

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет психологии
Кафедра психологии личности
(кафедра психотерапии и психологического консультирования)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП,
д-р психол. наук, доцент
 О.В. Лукьянов
« 10 » 06 2019 г.

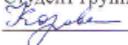
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**Взаимосвязь особенностей идентичности с субъективным
благополучием у студентов разных национальностей**

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 37.03.01 – Психология

Коровина Дарья Михайловна

Руководитель ВКР
канд. психол. наук,
 М.В. Шабаловская
« 07 » июня 2019 г.

Автор работы
Студент группы № 20651
 Д.М. Коровина

Томск - 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПСИХОЛОГИИ	
1.1. Теоретико-методологические подходы к проблеме идентичности личности в отечественной и зарубежной психологии.....	7
1.2. Структура идентичности личности.....	17
1.3. Формирование идентичности в юношеском возрасте.....	24
1.4. Понятие субъективного благополучия в психологии.....	31
1.5. Факторы субъективного благополучия.....	41
1.6. Связь идентичности и субъективного благополучия личности.....	48
Выводы по главе.....	52
ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
2.1. Характеристика выборки.....	55
2.2. Методы исследования.....	56
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ	
3.1. Особенности идеологической и этнической идентичности у студентов разных национальностей.....	62
3.2. Особенности характеристик субъективного благополучия у студентов разных национальностей.....	75
3.3. Взаимосвязь идентичности и субъективного благополучия у студентов разных национальностей.....	82
Выводы по главе.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	93
ПРИЛОЖЕНИЕ	101

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия проблема субъективного благополучия все чаще становится предметом исследования психологов. Это вызвано острой для психологической науки и практики необходимостью в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия личности, из чего оно складывается, какие эмоционально-оценочные отношения лежат в его основе, каким образом оно участвует в регуляции поведения, каким образом можно помочь личности в решении проблемы благополучия.

Проблема субъективного благополучия актуальна в современном мире и в российском обществе в связи с ростом возможностей и свободы самоопределения личности. Кроме того, важно понять, насколько человек в стремлении к своему счастью готов учитывать интересы других людей, быть терпимым к ним и способствует ли идентичность как личностное качество субъективному благополучию.

Исследованием субъективного благополучия активно занимались следующие исследователи: Бахарева Н. К., Воронина А. В., Дубовик Ю. Б., Елисеева О. А., Шамионов Р. М., Бочарова Е. Е. и другие. Среди зарубежных исследователей большой вклад в изучение субъективного благополучия внесли Аргайл М., Селигман М., Динер Э. с коллегами (Diener, Sandvik, Pavot, Fujita), и другие исследователи.

Проблема идентичности, которая имеет давние традиции изучения в различных областях гуманитарного знания, в настоящее время все чаще и чаще становится предметом исследования в психологии. В данной отрасли, наряду с другими психологическими фактами и явлениями, активно обсуждаются и проблемы этнической и идеологической эго-идентичности.

Категория идентичности оформилась в качестве важнейшей в рамках осмысления современных социокультурных процессов. Однако, несмотря на обилие теоретических и эмпирических исследований, она до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных. В

зависимости от того, в какой области человеческого знания используется термин «идентичность», он приобретает свое значение и смысл.

Изучением идентичности в современной отечественной и зарубежной психологии занимались многие отечественные и зарубежные ученые (Андреева Г. М., Антонова Н. В., Стефаненко Т. Г., Шнейдер Л. Б., Белинская Е. П., Иванова Н. Л., Ядов В. А., Abrams D., Augustions M., Hogg A., Tajfel H., Turner J.).

Проблема соотношения этнической идентичности и субъективного благополучия является одной из важнейших в этнопсихологических исследованиях. Это связано с тем, что этническая идентичность является наиболее важной характеристикой личности, оказывающей влияние на всю систему ее переживаний [65]. Кроме того, вполне очевидно, что сохранение внутреннего комфорта, благополучие, переживание счастья связаны с важнейшими социальными потребностями человека, среди которых ведущее место занимает потребность в социальной связанности с другими. Поэтому важным направлением анализа является изучение соотношения характеристик идентичности и субъективного благополучия.

Исследование соотношения характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия необходимо для разработки программ повышения благополучия населения с учетом фактора идентичности [1].

Многие авторы (Заковоротная М. В., Микляева А. В., Румянцева П. В., Шнейдер Л. Б.) указывают на то, что идентичность связана с представлениями о своей личности, ее ролью в обществе, личностными качествами и позицией. На сегодняшний день остаются неисследованными возрастные особенности идентичности, динамика идентификационных характеристик. Учитывая, что идентичность является основным новообразованием, которое определяет вектор саморазвития, самоактуализации, личностного и профессионального становления в период молодости (студенчества), данный исследовательский проект направлен на изучение особенностей идеологической и этнической

идентичности во взаимосвязи с субъективным благополучием личности студентов разных национальностей [18].

Цель исследования – в рамках этнопсихологического исследования выявить взаимосвязь особенностей идентичности с субъективным благополучием у студенческой молодежи.

Объектом данного исследования является идентичность личности и субъективное благополучие как психологические феномены.

Предметом исследования является связь идентичности и субъективного благополучия у студентов разных национальностей.

Задачи:

1. Раскрыть содержание идентичности личности и субъективного благополучия с позиции современных исследований.
2. Выявить особенности идеологической и этнической идентичности у студентов разных национальностей.
3. Определить особенности характеристик субъективного благополучия у студентов разных национальностей.
4. Выявить взаимосвязь особенностей идентичности с субъективным благополучием у студентов разных национальностей.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия в показателях идеологической, этнической идентичности и субъективного благополучия у студентов русской, тувинской и казахской национальностей.
2. Идеологическая и этническая идентичность связана с характеристиками субъективного благополучия у студенческой молодежи.

Теоретико-методологическая основа исследования

Работы по проблеме идентичности Э. Эриксона, Р. М. Шамионова, В. А. Ядовит, О. Ю. Малиновой, Л. М. Дробичевой, Г. У. Солдатовой. Модель статусного строения идентичности Дж. Марсиа. Исследования удовлетворенности жизнью в работах И. А. Джидарьян, Аргайл М., Динер Э., Бахарева М. К., Шамионов Р. М., Куликова Л. В. Концепция

психологического благополучия К. Рифф. Формирование и развитие идентичности в работах Э. Эриксона, А. Ватермана, Дж. Мид, Дж. Марсиа. Концепции позитивной психологии (М. Селигман, К. Петерсон, К. Рифф, Э. Динер и др.).

Методы исследования:

1. Эмпирические. Шкала идеологической эго-идентичности опросника OMEIS-R Дж. Р. Адамса, адаптированная Т.А. Гавриловой и Е.В. Глушак; опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова); Опросник «Шкала позитивного и негативного аффекта» (PANAS) (Д. Уотсон, Л. Кларк, А. Телледжен; адаптация Е.Н. Осина); Опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» (SWL) (Е. Динер, Р. Эммонс, Р. Ларсен, С. Гриффин; адаптация и валидизация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина).
2. Статистические. Описательные статистики, частотный анализ, критерий Колмогорова-Смирнова (для проверки распределения показателей на нормальность), сравнительный анализ (ранговый критерий Крускала-Уоллиса), корреляционный анализ (критерий Пирсона).

Теоретическая значимость. Полученные в работе данные расширяют представления об особенностях идеологической, этнической идентичности и субъективного благополучия у студентов русской, тувинской и казахской национальностей.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты исследования могут быть положены в основу дальнейшего эмпирического изучения личностных факторов субъективного благополучия молодежи, позволят разработать программу адаптации к обучению в вузе и оптимизации субъективного благополучия у студентов в условиях поликультурной среды университета.

Выборка исследования. Выборку составили 94 студента - представители трех этнических групп (русские, тувинцы, казахи), обучающиеся в различных вузах г. Томска (СибГМУ, ТГПУ, ТГУ), из них

79 девушек и 15 юношей, русских – 30 человек, тувинцев – 37 человек, казахов 27 человек. Возраст испытуемых от 17 до 26 лет.

Структура работы:

Работа включает в себя: введение, теоретическую часть, в которой рассмотрены основные подходы к пониманию и изучению таких характеристик личности, как идентичность, ее структура. Также рассматриваются понятие и факторы субъективного благополучия. Далее идет описание методов исследования, практическая часть, посвященная проверке выдвинутых гипотез, заключение, список литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПСИХОЛОГИИ

1.1. Теоретико-методологические подходы к проблеме идентичности личности в отечественной и зарубежной психологии

В современной России понятие «идентичность» стало одним из центральных для осмысления текущих реалий. В различных контекстах оно широко используется и в психологии, и в социологии, и в философии, и в этнологии, и в политологии, и в геополитике. По оценкам специалистов, идентичность является одновременно и научным понятием, и культурным клише, и идеологией политической практики. Значительный успех и чрезвычайную быстроту распространения данного понятия можно объяснить широко трактуемым значением.

В дискуссию об идентичности вовлечены представители практически всех гуманитарных наук. Общее количество публикаций по данной тематике с трудом поддается количественной оценке. Очевидно, что это одна из наиболее актуальных и острых тем отечественной науки. Очевидно также, что строгие критерии отбора литературы едва ли могут гарантировать всесторонность, полноту охвата и безупречную объективность рассмотрения столь дискуссионной темы.

Для исследования феномена идентичности необходимо представить краткий анализ объяснительных моделей и концептуальных подходов, направленных на понимание и раскрытие ее сущности. В последнее время многие ученые Института философии РАН, Института социологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН, РАГС при Президенте РФ активизировали исследования идентичности в условиях модернизации России и глобализации [24].

Особенно популярной стала данная тематика в связи с анализом этнической идентичности и кризиса идентичности в современных переходных условиях. Так, по мнению Л. М. Дробижевой, центром

внимания социологического подхода к анализу идентичности является «...соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах... Каждая из них включает в себя индивидуальную и коллективную идентичности разного масштаба и содержания» [20].

Л. М. Дробижева выделяет следующие компоненты социальной идентичности: самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, локальной, государственной общности), представления о своей группе – «образ мы» – и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности). В «образ мы» включаются автостереотипы (представления о себе), которые формируются на основании соотнесения с гетеростереотипами (представления о других), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, государственности. Весь этот набор представлений, по ее мнению, присутствует на групповом уровне идентичности [20].

Анализируя многочисленные проблемы современной российской идентичности, В. А. Ядов разграничивает понятия идентичности как определенного состояния и идентификации как процесса, который ведет к данному состоянию; социальная идентификация является обозначением «групповых идентификаций личности, то есть самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как «своих» и «не своих» [68].

В последние годы появилось немало работ, посвященных идентичности как таковой и, в частности, российской идентичности. Так, в коллективной монографии «Российская идентичность в условиях трансформации» предпринимается попытка, используя ряд общероссийских социологических исследований 2003–2004 гг., под разными углами зрения взглянуть на одну и ту же проблему: что в массовом сознании россиян является следствием трансформационного характера современного российского общества, а что относится к

инвариантным особенностям российской культуры; как повлияли на особенности национальной идентичности и менталитет россиян реформы последнего десятилетия и что в них оказалось наиболее устойчивым [52].

Актуальные вопросы, связанные с поиском в современном российском обществе новой национально-цивилизационной идентичности, а также широким распространением в российском массовом сознании представлений об «особом пути» развития России, проанализированы в сборнике «Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации» [45].

К анализируемому понятию активно стали обращаться политологи через феномен российской нации в ее этнонациональном и гражданском измерениях. Так, Р. Г. Абдулатипов рассматривает идентичность как объективизацию духовной энергии человека и социального опыта, общности и государства через самосознание и самопознание, через выбор и мобилизацию, которые человек проходит; это духовный стержень жизнедеятельности человека, общности и государства. Российская идентичность, по его мнению, это энергетика мощных духовно-политических зарядов русской и других этнонаций, воплощенных в гражданах России, в их общности и способности выступать солидарной мобилизующей силой самоутверждения и преобразования российской цивилизации [2].

Различая «идентичность» как категорию практики и научного анализа, О. Ю. Малинова отмечает, что «в современном обществе идентичности становятся все более множественными, фрагментарными, зависимыми от контекста; они имеют радикально исторический характер и постоянно находятся в состоянии изменения и трансформации» [36].

В настоящее время делаются попытки организации диалога между разными науками с целью выработки синтетической модели российской идентичности и соответствующего ей социально-политического дискурса. В связи с этим представляется своевременным выход монографий Ю. Г.

Волкова, в которых анализируются теоретические основания социальной идентичности, сущность российской идентичности, впервые в отечественной науке определяются место и роль идеологии в формировании российской идентичности [14]. Автор предпринимает попытку определить российскую идентичность, понимаемую как образ «мы» в мире. На основании результатов ряда исследований он приходит к выводу о том, что российская идентичность выявляется в социокультурном измерении, выборе духовных ценностей, но амбивалентна по отношению к гражданско-правовому состоянию. Иными словами, духовно-нравственное измерение идентичности доминирует над формально-правовым, социальным и территориальным. Следовательно, наиболее перспективным видится российская идентичность как принадлежность к истории, культуре, цивилизации, которая дает наибольшую возможность для ощущения консенсуса.

Таким образом, перечень ряда фундаментальных трудов свидетельствует об исследовательской активности в отношении рассматриваемого понятия, авторы подходят к ее рассмотрению с самых разных сторон, выбирая тот или иной ракурс многоликой идентичности. Анализ показывает, что определением этого понятия занимаются представители разных отраслей социально-гуманитарного знания, и поэтому внимание акцентируется на тех или иных проявлениях идентичности. Изучая идентичность, каждая научная дисциплина опирается на свое видение этого феномена, свою методологию и методику. В рамках психологического подхода акцент ставится на психических свойствах личности, которые включены в процесс самоопределения личности. Социологи обращают внимание на социокультурные особенности идентичности. Социология сферой своих научных интересов предлагает изучение самоопределения социальных групп и анализ механизмов идентификации индивидов в сообществах. Социально-антропологическое изучение идентичности формируется в контексте этнической проблематики идентичности. Культурологи при определении

сущности идентичности стремятся увязывать ее содержание с особенностями национальной культуры. Философы (Заковоротная М. В., Тишков В. А.) трактуют идентичность в терминах принадлежности к социальной группе обязательной включенности в определенную социокультурную категорию [18]. Философско-антропологический подход опирается на анализ социокультурных типов идентичности в контексте существования и взаимодействия человека, культуры и социальной общности. В рамках политологического подхода в центре внимания – гражданская идентичность [25].

Согласно современным исследованиям (Жаде З. А., Волков Ю. Г., Абдулатипов Р. Г., Ядов В. А.) идентичность – трансформирующаяся структура, она развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может изменяться в прогрессивном или регрессивном направлениях, то есть быть «успешной» (позитивной) или «негативной» (индивид отклоняет любые взаимодействия). Ученые едины во мнении, что идентичность социальна по происхождению, так как формируется в результате взаимодействия людей и усвоения каждым выработанного в процессе коммуникации языка, а изменения идентичности обусловлены социальными изменениями [24].

Первым шагом для того, чтобы личность смогла ощущать себя представителем группы, является процедура идентификации, то есть определение критериев и границ общности, определение места «Я» в социуме. Для выяснения содержания идентичности сущностным является понимание того, что в общем смысле идентификация рассматривается как процесс становления представлений социальной группы и индивида о себе и своем месте в мире.

По нашему мнению, под идентичностью следует понимать самоидентификацию человека или группы с определенным политическим или социокультурным сообществом; интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самоидентификации и ответу на вопрос: «Кто я такой?».

Идентичность понимается как переживание человеком своей тождественности и целостности во времени и пространстве, символически выраженное в ответе на вопрос «Кто Я?» (Белинская Е.П.) [9]. При этом ее структурный аспект определяется отношениями элементов личности между собой и позицией «Я» по отношению к этим элементам. Поэтому личностная идентичность рассматривается как внутренняя динамическая структура, интегрирующая в единое целое отдельные стороны личности, а также представления человека о самом себе и ожидания значимых других, интериоризированные в самосознании субъекта в единое целое без потери их своеобразия. Развитие идентичности осуществляется в течение всей жизни человека в процессе решения им лично значимых задач, связанных с индивидуальными и социальными изменениями и преобразованиями [9].

В результате взаимодействия со средой, с другими людьми формируется идентичность, по сути обозначенная К. Роджерсом как самость, структура которой представляет собой организованную форму самовосприятия, проникающего в сферу сознания [51].

По мнению Г. Г. Шпета, личностью человека, а значит и членом определенной этнической, социальной и культурной общности, делает его культурное самосознание, связанное с процессом познания себя и мира. В данном случае речь идет об инкультурации и развитии у человека знаний, составляющих основу социокультурной идентичности, а также о роли эмоций в этом процессе и о соотношении знаний и переживаний в развитии самосознания и «образа Я» человека [37].

Сегодня можно говорить об изменениях идентичности как на уровне общества и составляющих его групп, так и на уровне включенности отдельных обществ в глобальную систему взаимодействий. Однако определяющее влияние на изменение идентичности в обоих случаях во многом оказывает глобализация. Авторы, утверждающие, что глобализация создает угрозу идентичности или меняет условия ее формирования, ссылаются на целый ряд порожденных ею феноменов. Во-первых, она

приводит к тому, что общественные, макросоциальные отношения людей выходят за рамки национально-государственных общностей, приобретают транснациональный характер. Во-вторых, идентичность разрушают связанные с глобализацией процессы, происходящие в сфере культуры. Ведь идентичность человека с определенной общностью реализуется, прежде всего, через интериоризацию им представлений, норм, ценностей, образцов поведения, образующих ее культуру [43].

Проблемы идентификации становятся особенно актуальными в переломные, кризисные периоды в истории стран. Самоидентификация проявляется в деятельности социальных групп и политических институтов, она связана с социальными статусом и ролью, однако определяется не только ими, но и индивидуальными особенностями личности.

Только в результате взаимодействия, как прямого, так и опосредованного с другими группами, идентичность приобретает свою специфику, которую невозможно исследовать вне коммуникативных сравнений. Можно сказать, что идентичность – символическое средство объединения с одними и дистанцирования от других. В связи с этим выделяют два вида идентичности: позитивная и негативная.

По словам специалистов, социальная идентичность представляет собой самоопределение человека в социальном пространстве. В этом случае обозначается тот круг лиц и то культурное пространство, с которым человек себя идентифицирует, и соответственно тот круг лиц и то культурное пространство, от которого он себя отличает. Например, когда мы говорим «городской житель», «сельский житель», «москвич», «сибиряк», «тувинец» и т. п., то мы как раз выделяем некие единицы социального пространства и идентифицируем людей в их групповой определенности. С точки зрения социальной принадлежности человек напоминает русскую матрешку, где внутри одной большой куклы находится другая поменьше, внутри второй – третья, еще меньше, и т. д. Предельным на сегодняшний день уровнем социальной идентичности (самой большой матрешкой), как правило, является идентичность

национальная, когда мы идентифицируем себя в качестве русского, казаха или тувинца и т. д. Это утверждение может вызвать возражение, поскольку религиозно-конфессиональные группы людей численно больше национальных за исключением тех редких случаев, когда они совпадают. Действительно, религиозно-конфессиональная идентичность, не говоря уже о цивилизационной идентичности, по объему, протяженности объединяющих человеческих связей, как правило, превосходит национальную идентичность, но она уступает последней по силе мотивирующего воздействия на поведение [17].

Из вышеизложенного следует вывод об отсутствии единого понимания в трактовке такого сложного феномена, как идентичность. Каждый из подходов обладает определенной достоверностью и системой аргументации. Несмотря на наличие множественных подходов к исследованию различных аспектов проблемы идентичности в социальной и гуманитарной научной мысли, до сегодняшнего дня остается значительный объем неразработанных аспектов. Это объясняется тем, что каждый этап исторического развития общества предъявляет свои требования к понятию идентичности, анализ которой оставляет широкое поле для исследователей современности.

Идентификация – один из реальных механизмов социализации индивида, состоящий в принятии им социальных ролей, усвоении социокультурных образцов и моделей поведения. Рассматриваемая проблема требует полипарадигмального подхода к исследованию идентичности, включая социокультурную, этническую, конфессиональную, геополитическую и другие идентичности, а также формы идентификации личности в процессе изучения истории межкультурного диалога России и Запада в прошлом, настоящем и в прогнозировании будущего.

Итак, можно констатировать, что проблема идентичности, являясь актуальной в отечественной науке, приобретает первостепенное значение в современных условиях, одновременно претерпевая радикальные

трансформации. Именно этим и определяется острота дискуссии о ее сущности. Главным итогом этапа накопления российской социально-гуманитарной наукой знаний об идентичности является понимание того, что весь комплекс проблем, связанных с этим сложным явлением, не могут решить отдельно ни психология, характеризуя его как личностную идентичность, ни социология, представляя его как идентичность социальную, ни другие науки.

Следует согласиться с Л. М. Дробижевой в том, что эта тема – одна из наиболее реагирующих на политические перемены в стране и в мире в целом. Каждый раз с изменением политической ситуации, исходя из теории символического интеракционизма, теории ролей, социальной категоризации, выбираются те концепты, которые интерпретаторам – политикам или политологам – кажутся наиболее приемлемыми для их проектов [20].

Можно констатировать, что понятие «идентичность» складывается в рамках познавательной парадигмы, которая признает разнообразие, неопределенность, множественность исторических времен, нестабильность и необходимость построения моделей на основе понимания прошлого, настоящего и будущего. Эти принципы становятся условиями существования и познания субъектов деятельности, поэтому «идентификация», «идентичность», «кризис идентичности» могут быть вписаны только в современную теоретическую модель.

Осмысливая эти проблемы, еще раз следует подчеркнуть, что рефлексия по поводу взаимоотношений России и Запада, России и Европы, поиск идентичности глубоко укоренены в отечественной традиции. Сегодня вопрос «Что есть Россия и кто мы?» приобрел особую остроту, что обусловлено глобализацией и интенсивными интеграционными процессами [24].

Понятие «идентичность» слишком многозначно, разными авторами оно понимается по-разному, – это теория, концепт, свойство человеческой психики, категория социальной и политической практики, предмет научной

рефлексии, политический фактор. Иногда она предстает как нечто аморфное, что может быть правильно или неправильно определено индивидом, а иногда применяется как строгий научный термин и инструмент исследования.

Этот термин приобрел такие масштабы и такое значение, что ему посвящено множество публикаций, проводятся конференции, защищаются диссертации, он исследуется на различных уровнях, с привлечением инструментов и методов социологии, психологии, философии, политологии, геополитики и т. д. Возникают его новые поля и смыслы. Именно поэтому «идентичность» рассматривается с различных теоретических и методологических позиций, в различных ракурсах. Активно обсуждается ее значение, границы и пределы применения. Наиболее корректным, видимо, будет рассмотрение идентичности с точки зрения полипарадигмальности [24].

Можно констатировать, что в современной отечественной науке эта тема занимает важное место, о чем свидетельствует возрастающий интерес к проблеме. Однако далеко не всегда можно говорить о единомыслии и однозначности подходов, скорее, наоборот, заявленная тема порождает больше вопросов, чем ответов на них. Сегодня нет необходимости специально доказывать, что социально-гуманитарные науки испытывают очевидные сложности при осмыслении реакции российского общества на процессы глобализации и модернизации, которые сложно и противоречиво переплетаются с его собственной трансформационной динамикой. Потребность ответить на вопрос «кто мы?» стимулирует к изучению идентичности как возможного ключа к созданию гармоничного общества.

1.2. Структура идентичности личности

Понятие личностной идентичности активно разрабатывается в современной зарубежной и отечественной психологии. Идентичность, одновременно обеспечивающая чувство индивидуальности и

сопричастности к социуму, занимает особое место в структуре личности. В психологической науке есть несколько подходов к идентичности. Во-первых, под идентичностью понимают внутреннюю тождественность, непрерывность личности (Э. Эриксон). Во-вторых, она выступает в качестве защитного механизма от негативных переживаний, психологических проблем (З. Фрейд). Также идентичность является ядром самосознания человека, это подтверждают следующие подходы к ней: как «Я-концепция» (В. С. Мухина и др.), самоопределение.

Идентичность - динамическая характеристика. Меняется в процессе жизни в зависимости от актуальных для данного возраста ценностей, смыслов и в зависимости от общественных идеалов и моделей межличностных отношений. В историческом плане об идентичности как психологическом явлении можно говорить начиная с позднего средневековья. В это время появляется личное пространство. Соответственно начинается обособление себя как личности, индивидуальности. В психологическом плане «человек ощущал себя частью целого - рода, семьи, жителей деревни», он не делал отличий между собой и другими. Возникновение идентичности - это, во-первых, выделение себя, сравнение с другими и отнесение на основе сравнения к какой-то категории.

В перечне определений индивида по социально-классовому, профессиональному, возрастному, половому, конфессиональному и другим критериям этническая принадлежность занимает видное место. Потребность в этнической идентичности, как и в благополучии, безопасности, относится к базовым, жизнеутверждающим. По определению Г. У. Солдатовой [54], идентификация по этносу имеет три составляющие: этническая принадлежность, необходимость в позитивной этнической идентичности и этническая безопасность, что определяет стремление индивида к статусной определенности. Подобное стремление Э. Фромм [61] называет психологическим механизмом «бегства от свободы», определяющим мотивы привязанности, статусные мотивы

(мотивы самоуважения и достоинства), архетипические мотивы (мотивы безопасности). Кратко говоря, этническая идентичность очень важна для самоидентификации индивида.

Для Г.У. Солдатовой этническая идентичность вовсе не является синонимом этнического самосознания. С точки зрения исследовательницы, «с одной стороны, этническая идентичность уже. Это когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания. С другой стороны — шире, так как содержит в себе также слой бессознательного» [54].

Идентичность имеет несколько функций: адаптационную — в смысле приспособления к новым социальным условиям, ориентировочную — как поиск своего места в социальном пространстве, целевую, формирующую модели поведения, способную влиять на стратегии жизненного выбора, а также экзистенциальную — как осмысление своей сущности, целостности и устойчивости бытия в этом мире [40].

Существует несколько подходов к определению структуры идентичности. Согласно Э. Гидденсу, идентичность представляет собой два полюса: с одной стороны, абсолютное приспособленчество (конформизм), с другой - замкнутость на себя.

Идентичность имеет структурное строение. Основными параметрами ее измерения являются содержательный и оценочный, находящиеся во взаимодействии и взаимосвязи. Идентичность существует в плане субъективного времени [70].

В самосознании человека идентичность представлена определенным комплексом идентификационных характеристик, представляющих собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов.

Структура идентичности сопровождается трансформацией идентификационных характеристик, выражающихся в появлении каких-либо новых ролевых позиций, а также в разной степени насыщенности остальных ролевых позиций в зависимости от ситуации, в которой находится человек [40].

Для исследования структуры идентичности применяется широко используемая в этих целях методика «Двадцать утверждений» или методика «Кто Я?» (Kuhn M., McPartland T.). Данная методика представляет собой нестандартизированное самописание с открытой формой. Методика была предложена в 1954 году М. Куном и Т. Мак-Партландом, и имеет несколько модификаций на русском языке. По количеству ответов, данных за отведенный промежуток времени (12 минут), можно косвенно судить о уровне рефлексии личности. Чем больше ответов дано за отведённое время, тем уровень рефлексии выше. В рамках интерпретации теста Куна-Макпартленда можно определить множество идентичностей человеческой личности, такие как: половую, социальную, духовную, семейную, профессиональную, индивидуальную, физическую и т.д. [32].

Для современной идентичности характерны следующие крайности формирования идентичности: 1) унификация-фрагментация; 2) беспомощность - компетентность; 3) авторитарность -неопределенность; 4) личные потребности - рыночный индивид. Он выделяет соответствующие патологические формы идентичности: 1) традиционализм - конформизм; 2) всемогущество - отчуждение; 3) догматизм - радикальное сомнение; 4) нарциссизм - полное растворение в мире товаров [3]. Г. Брейкуэлл считает, что тело человека, биологический организм - «сердцевина», основа идентичности, однако со временем становится все менее значимой ее частью. Гораздо более важное значение имеет содержательное измерение. В содержательное измерение входят характеристики, которыми индивид пользуется, чтобы описать себя (роли, групповое членство, ценности, мотивы, установки, эмоции, персональные конструкты). Содержательные характеристики могут относиться как к социальной роли (групповое членство), так и к личностной (ценности, мотивы, установки, эмоции, персональные конструкты) идентичности [42].

Структура идентичности включает в себя личностную и социальную идентичность. Причем, в идентичности присутствуют два вида

характеристик: положительного - каким человек должен стать и отрицательного - каким человек не должен стать.

Мнения и представления разных авторов о видах и структуре идентичности достаточно многообразны и претерпели исторические изменения. В частности, Эриксон еще в 1968 году выделял [70]:

1. Эго-идентичность;
2. позитивную идентичность;
3. негативную идентичность.

Levita [71] различает следующие формы идентичности:

1. Базисная. Она определяется такими условиями, как принадлежность к определенной расе, национальности, группе населения, полу. Эти исходные характеристики формируют соответствующие элементы идентичности.

2. Приобретенная. Эта идентичность возникает на основе собственных профессиональных достижений, связей и ориентаций.

3. Ролевая. Под этим видом идентичности понимают выполнение ролей, усвоенных в ходе развития. Они могут быть заимствованы у кого-либо или быть обусловленными ожиданиями окружающих.

Миллер (1981) представляет структуру идентичности, как состоящую из различных взаимодействующих областей и уровней, находящихся в иерархическом или временном соотношениях. К ним относятся:

1. центральная идентичность;
2. периферическая идентичность;
3. различные субидентичности.

Глассер (1991), подчеркивая связь идентичности и самооценки, считает, что любовь и самоуважение – два основных пути, ведущих к осознанию идентичности. Основываясь на данной точке зрения, автор выделяет позитивную и негативную идентичности. Строятся и более сложные модели (Fogelson, 1982), в которых выделяют [75]:

1. актуальную идентичность;
2. потенциальную идентичность;

3. идеальную идентичность.

Дж. Марсиа определил идентичность как «структуру эго — внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории». Для операционализации понятия идентичности он выдвинул предположение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем». Например, подросток для достижения идентичности должен решить такие проблемы, как: идти учиться или работать, какую выбрать работу, вести ли половую жизнь и т.п. Решение каждой, даже незначительной жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности. По мере принятия все более разнообразных решений относительно себя и своей жизни развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни. Дж. Марсиа подчеркивает, что развитие идентичности может включать многие другие аспекты, но его модель базируется именно на аспекте решения проблем [79].

Для построения своей модели идентичности Marcia (1980) использовал:

1. наличие или отсутствие кризиса, то есть, состояния поиска идентичности;
2. наличие или отсутствие составляющих идентичность, то есть, лично значимых целей, ценностей, убеждений, принятых решений относительно себя и своей жизни.

В разработанной модели Marcia выделяет четыре статуса идентичности:

Достигнутая идентичность. Возникает у человека, который прошел связанный с кризисом период самоанализа и в результате приобрел определенную систему ценностей и убеждений. Он знает, кто он, к чему стремится, что следует делать. Таким людям обычно свойственно чувство доверия, оптимизм в отношении будущего, а осознание трудностей не

уменьшает стремление придерживаться избранного направления. Свои цели, ценности и убеждения такой человек рассматривает как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство смысла жизни.

Мораторий. Этот термин используется Marcia по отношению к человеку, находящемуся в состоянии кризиса идентичности и пытающемуся его разрешить, исследуя возможные альтернативы. Такой человек постоянно находится в состоянии поиска информации, полезной для разрешения кризиса (чтение литературы о различных возможностях, беседы с друзьями, родителями, реальное экспериментирование со стилями жизни). На ранних стадиях такого поиска человек переживает чувства радостного ожидания, любопытства.

Принятая идентичность. Marcia, таким образом, обозначает состояние человека, который принял на себя обязательства, без достаточного исследования альтернативных возможностей, часто просто акцентируя выбор, предложенный родителями. По содержанию эта систем ценностей и убеждений может совпадать с такой у лиц с «достигнутой идентичностью», но, тем не менее, процесс и формирования различен. Составляющие данной идентичности возникают не в результате самостоятельного поиска и выбора, не через переживание кризиса, а, в основном, вследствие идентификации с родителями или другими авторитетными лицами. Принятые подобным образом, цели, ценности и убеждения сходны с родительскими, отражая их ожидание.

Диффузная идентичность. Такое состояние идентичности характерно для людей, которые не имеют прочных целей, ценностей и убеждений и которые не пытаются активно сформировать их. Они или никогда не находились в состоянии кризиса идентичности, или оказались неспособными решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности люди переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску, ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадежности [79].

Состояния (статусы) идентичности по Дж. Марсиа

Единицы идентичности	После кризиса	Кризис	До кризиса
Сформировались	Достигнутая идентичность	–	Принятая идентичность
Не сформировались	Диффузная идентичность	Мораторий	Диффузная идентичность

Следует сказать, что в зарубежной и отечественной науке сложились общие и особенные традиции исследования проблемы идентичности как психологического и социокультурного феномена. Их суть заключается в том, что идентичность имеет структурное строение, основными параметрами которого являются целевой, содержательный и оценочный.

1.3. Формирование идентичности в юношеском возрасте

Процесс формирования собственной идентичности сопровождает человека на протяжении всей его жизни. В основе данного процесса лежит личностное самоопределение, имеющее ценностно-смысловую природу. Становление идентичности, особенно интенсивно проходящее в подростковом и юношеском возрасте, невозможно без изменения системных социальных связей, по отношению к которым растущий человек должен выработать определенные позиции. Сложность задачи, стоящей перед взрослеющим человеком заключается, с одной стороны, в том, чтобы прояснить свою роль как члена общества, с другой, понять свои собственные уникальные интересы, способности, придающие смысл и направленность жизни. Практически каждая жизненная ситуация требует от человека определенного выбора, осуществить который он может лишь уяснив свою позицию относительно разных сфер жизни.

Э. Эриксон [70] понимал развитие идентичности как взаимодействие трех процессов: биологических, социальных и эго-процессов, причем эго ответственно за интеграцию первых и вторых. Результатом интегративной работы эго, или эго-синтеза, является некоторая конфигурация элементов идентичности, которая строится в течение всего детства. Эта гипотетическая конфигурация обеспечивает переживание чувства идентичности. В подростковом возрасте происходит переструктурирование совокупности детских идентификаций в новую конфигурацию посредством отказа от некоторых из них и принятия других. Процесс развития идентичности Э. Эриксон понимает как одновременно интеграцию и дифференциацию различных взаимосвязанных элементов (идентификаций). Для каждого человека эти элементы образуют уникальный гештальт. Всякий раз, когда возникают какие-либо изменения — биологические или социальные, — необходимы интегрирующая работа эго и переструктурирование элементов идентичности, так как разрушение структуры ведет к потере идентичности и связанным с этим негативным состояниям, вплоть до депрессии и самоубийства.

Э. Эриксон отмечает, что процесс формирования идентичности не заканчивается в юношеском возрасте. Юношество — лишь одна из стадий в развитии идентичности, период наиболее яркого ее кризиса. На каждом этапе жизни новые элементы должны быть интегрированы в имеющуюся структуру, а старые и отжившие — реинтегрированы или отброшены. Развитие идентичности нелинейно, оно проходит через так называемые кризисы идентичности — периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида. Для выхода из кризиса, индивид должен приложить определенные усилия, с тем чтобы найти и принять новые ценности, виды деятельности.

Дж. Марсиа в своих последних публикациях также отмечает, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека [79]. Он вводит различие двух путей достижения идентичности: 1) постепенное осознание некоторых данных о себе (имя, гражданство, наличие способностей и т.п.), этот путь ведет к формированию присвоенной, или преждевременной, идентичности; 2) самостоятельное принятие человеком решений относительно того, каким ему быть, — этот путь ведет к формированию конструируемой, или достигнутой идентичности.

Кризис идентичности, как правило, не охватывает всей жизни человека, а фокусируется на ограниченном числе проблем определенных жизненных сфер. Таким образом, в каждый момент жизни человек имеет смешанное состояние идентичности и отнесение его к тому или иному статусу достаточно условно. Д. Маттесон [80] ввел понятие «многофазового кризиса». Он обнаружил, что в разных областях, или сферах жизни, идентичность развивается по-разному. Кроме того, исследования показали, что различные проблемы возникают в различные, характерные для них периоды жизни (например, проблема независимости — в раннем подростковом возрасте). Аналогичные выводы сделал Дж. Колеман [73]. Он обнаружил, что разные области достигают пика проблематичности в разном возрасте. Человеческая жизнь предстает как путь преодоления различных по содержанию кризисов идентичности.

А. Ватерман [83] также считает, что формирование идентичности — не единичный акт, а серия взаимосвязанных выборов, посредством которых человек принимает свои личные цели, ценности, убеждения. Он предлагает следующую модель развития идентичности (рис. I).

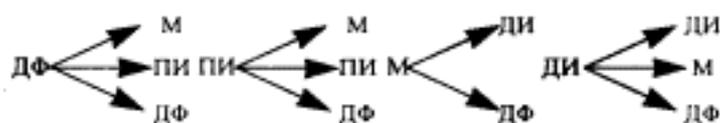

Рис. I. Модель развития идентичности А. Ватермана: ДФ — диффузная идентичность; ПИ — преждевременная идентичность; М — мораторий; ДИ — достигнутая идентичность.

Согласно модели А. Ватермана, развитие идентичности не является линейным процессом, оно может идти вспять, т.е. возвращаться на более низкий уровень. Даже имея достигнутую идентичность, человек может вновь испытать кризис и ввергнуться в диффузное состояние. Чувство решенности, достижения идентичности разрушается по мере того как цели, ценности и убеждения теряют свою жизненность, перестают соответствовать требованиям изменившейся жизни. Если при этом запускается процесс разрешения кризиса, у человека есть шанс вновь достичь идентичности. Но если человек не хочет замечать происходящих изменений и затрачивать усилия на личностные поиски — возникает опасность погрузиться в диффузное состояние.

Дж. Мид [78] считал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат его социального опыта, взаимодействия с другими людьми. Таким образом, акцент делается на социальной обусловленности идентичности: она возникает только при условии включенности индивида в социальную группу, в общении с членами этой группы. При этом исключительное значение придается символической коммуникации — вербальной и невербальной.

Развитие идентичности идет от неосознаваемой идентичности к осознаваемой. Осознаваемая идентичность предполагает наличие способности к рефлексии. Аспекты «Я» и «Мы» олицетворяют для Дж. Мида сосуществование принципов социального изменения и социального контроля, социальности и индивидуальности. С одной стороны, общество определяет идентичность индивида, задавая нормы и законы ее существования; с другой стороны, индивид задает собственное окружение в смысле выбора целей, ценностей, потребностей [78].

Возможны ситуации, когда человек стоит перед проблемой: каким образом достичь переживания себя как взаимосвязанного целого. Такие ситуации возникают, когда человек находится между разными социальными группами, имеющими разные нормы и ценностные

ориентации. В таких случаях могут возникнуть две различные идентичности.

По Ю. Хабермасу [76], Я-идентичность образуется из совокупности личностной и социальной идентичностей. Он понимает личностную и социальную идентичности как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность (концепция баланса идентичности). Вертикальное измерение — личностная идентичность — обеспечивает связность истории жизни человека. Горизонтальное измерение — социальная идентичность — обеспечивает возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек. Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной идентичностью. Установление и поддержание этого баланса происходит с помощью техник взаимодействия, среди которых исключительное значение отводится языку. Во взаимодействии человек проясняет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнера. В то же время человек стремится к выражению своей неповторимости.

Становление идентичности может происходить на фоне социально-благополучного окружения подростка при высоком уровне взаимопонимания с близкими взрослыми, сверстниками, при достаточно высокой самооценке. Выбор образцов поведения в этом случае осуществляется в реальном круге общения. При неблагоприятной ситуации, чем ирреальнее эти образцы, тем сложнее переживается подростком кризис идентичности, тем больше у него проблем с окружающими.

Можно высказать несколько предположений относительно особенностей формирования личностной идентичности на этапе подросткового возраста. Обретение подростком и юношей личной идентичности, является многоуровневым процессом, имеющим определенную структуру, состоящим из нескольких фаз. Фазы различаются как психологическим содержанием ценностно-волевого аспекта развития

личности, так и характером проблематики жизненных трудностей, переживаемых личностью. Изменяются интересы, привязанности, идентификационные образцы, тематика проблемных ситуаций, значимость различных сфер жизни (выбора профессии и профессионального пути, религиозных и моральных убеждений, политических взглядов, межличностного общения, семейных ролей), способы преодоления трудностей. Существуют половые особенности в становлении идентичности.

Тема собственной уникальности является очень интимной для подростка, именно здесь проявляется осознание самого себя как значимого собеседника. Освоение роли у подростков идет от копирования и проигрывания сначала внешних признаков, которые выделяются в идентификационном образце в наибольшем количестве, а потом в нарастании количества внутренних признаков. Обращение к внутренним признакам связано с конфликтностью в различных сферах, возникающих из-за неадекватности поведения подростка, копирующего и проигрывающего внешние признаки образца. Конфликт заставляет обратиться к внутреннему содержанию роли [53].

По данным Орестовой В. Р. для юношеского возраста в наибольшей степени характерен статус моратория. Особенностью этого возраста, также как и подросткового, остается неравномерность освоения юношами сфер самоопределения. Раньше всего идентичность приобретает в сферах: «профессия» и «дружба», затем, соответственно, в сферах «любовь», «религия», «семья» и «политика». Данные ее исследования подтвердили возрастную динамику формирования личностной идентичности.

Возрастная динамика формирования идентичности при переходе от старшего подросткового к юношескому возрасту находит отражение:

- В повышении общего показателя эго-идентичности;
- В переходе от статусов предрешения и пред-критической диффузной идентичности в старшем подростковом возрасте к мораторию в юношеском.

- В повышении статусов эго-идентичности практически во всех сферах самоопределения.

Особенности ведущей деятельности и социальной ситуации развития современных российских подростков определяют необходимость первоочередного самоопределения в сферах «дружба» и «профессия».

Именно через переживания или «этнические эмоции», по определению А. А. Потебни, человек открывает себя, определяет свое отношение к себе и к той социальной среде, в которую он входит и получает определенные знания [37]. Однако для того чтобы полученные знания стали ориентирами в поведении или эталонами, с которыми надо себя идентифицировать, необходимо, чтобы эти знания стали для человека лично и эмоционально значимыми. Так как, следуя рассуждениям А. Адлера, переживания как совокупность эмоций и знаний, сплетаясь в единую непрерывную нить и становясь мотивами поведения, создают у человека ощущение целостности и непрерывности своего «Я» и жизненного пути в целом [1].

Зачастую значимость определенных знаний, эталонов, норм, ценностей и отношений к миру, самому себе определяется окружающими людьми или отношением к ним разных групп общества в целом. Среди институтов социализации в юношеский период на первое место выходят образовательные учреждения и значимые сверстники, а также родители. Именно отношения с представителями этих институтов во многом обуславливают и содержание личностной и социальной идентичности, которое охватывает и субъективное время, и личностную активность и значимую деятельность, и особенности самоопределения человека.

В целом различия в содержании идентичности связаны с качественными особенностями субъективных самоопределений: были отмечены существенные различия в их содержании и ролевом репертуаре. Так, интересным представляется количественная выраженность такого параметра, как отнесение себя к определенному роду или национальности.

У юношей и девушек такие параметры самокатегоризации, как уверенность в своем будущем, степень защищенности в семье, материальная обеспеченность и возможность свободного перемещения по миру определяют количество и содержание (наполнение) ролевого репертуара, а также содержание и степень интериоризации ценностей и эталонов. [12].

1.4. Понятие субъективного благополучия в психологии

Многие исследователи термин «благополучие» смешивают с понятием удовлетворенности. Такая группа исследований объединена в группу гедонистических исследований (от эпикурейского понятия *hedonia*). Положил начало данному направлению Норман Брандбурн в 80-е годы, его последователем был Эд Динер, заложивших теоретическую базу исследований феномена «благополучие» в зарубежной психологии. Исследователь Н. Брандбурн описывал благополучие в терминах, описывающих состояние счастья или несчастья, ощущения субъективной общей удовлетворенности или не удовлетворенности жизнью в целом. Им также было показано, что позитивный и негативный аффект - это не два полюса одной шкалы, что они имеют различную природу. Соответственно, благополучие - это баланс, достигаемый постоянным взаимодействием двух видов аффекта - позитивного и негативного, который проявляется в виде общего ощущения удовлетворенности либо неудовлетворенности жизнью [70].

Гедонистический подход усматривает сущность субъективного благополучия в адаптации к изменяющимся условиям среды, которые проявляются в удовлетворении потребностей человека и переживанием удовлетворенности от этого процесса. С этой точки зрения можно вспомнить пирамиду потребностей А. Маслоу, согласно которой человек может испытывать положительные эмоции от удовлетворения как низших, так и высших потребностей. Здесь важно заметить, что переживание

субъективного благополучия напрямую связано с направленностью личности.

Продолжая исследования в рамках гедонистического подхода, Э. Динер вводит понятие «субъективного благополучия», которое формируется из субъективной удовлетворенности жизнью, позитивного аффекта и негативного аффекта. Как отмечает сам автор, речь здесь идет о когнитивной стороне самопринятия (интеллектуальная оценка удовлетворенности различными сферами своей жизни) и эмоциональной стороне (наличие плохого или хорошего настроения). Принятие либо непринятие событий жизни, оценка их как позитивных либо негативных всегда имеет под собой соответственно окрашенную эмоцию. В качестве наиболее общего индикатора благополучия сторонники гедонистического подхода опираются на переживания счастья, удовлетворенности [72].

С позиции данного подхода рассматривает благополучие и Р. М. Шамионов, определяя его как собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности [64].

Следующий подход к исследованию явления «благополучия» носит название эвдемонистического (от eudaimonic - термина, используемого Аристотелем для описания наиболее высокого из человеческих чувств), в соответствии с которым основной критерий благополучия - это полнота самореализации. Этот подход разрабатывался представителями гуманистической психологии, описывающими различные аспекты позитивного функционирования личности. Благополучие в рамках этого подхода рассматривается как многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов.

В психологической литературе принято выделять два подхода к исследованию и описанию термина «благополучие», но тем не менее,

можно обнаружить еще один - третий подход. Семантическое значение слова «благополучие» содержит в себе не только значение счастья и удовлетворенности или достижение желаемого, но и важность отсутствующего негатива, приятное физическое и психическое состояния, а также благосостояние, обеспеченность, обозначающие достаточность ресурсов для достижения желаемого.

Как правило, функциональное состояние и статус в исследованиях благополучия с точки зрения психологии практически не учитываются, тем не менее, очевидным является связь благополучия с физическим и психологическим здоровьем, с качеством жизни и потенциальной возможностью и умениями человека, его переживаниями и состоянием здоровой личности. Главным образом, благополучие - это состояние отсутствия заболеваний, переживаний негативных, чувств и состояний. Исследователь Р. М. Шамионов пишет, что понятие благополучия взято Всемирной организацией здравоохранения в качестве ключевого для определения здоровья: здоровье - это не только отсутствие болезней в физическом плане, и отсутствие каких-либо физических недостатков, но и состояние полного умственного, физического, социального благополучия [65].

В работах Марищук Л. В. и Пыжьяновой Е. В. ключевым фактором психического здоровья выступает именно психологическое благополучие, которое определяется и описывается через субъективное благополучие, умение преодолевать трудности, иметь благоприятный фон эмоциональный, отсутствие каких-либо конфликтов с собой и с социумом [38]. Авторы указывают, что синтез существующих подходов позволяет обобщить выводы:

1. Благополучие рассматривается как комплексное, интегральное явление, объединяющее физические, психические, социальные аспекты, и не равное понятию удовлетворенности. Чувство благополучия определяется как интегральный психический феномен, целостное переживание, отражающее успешность функционирования личности в

социальной среде, сопровождающееся эмоциональным благоприятным фоном, функциональным состоянием организма и психики и позитивным самоотношением, доверительным отношением к миру.

2. Практически отсутствуют исследования, в которых учитывается динамичность как характеристика субъективного благополучия. Достичь благополучия единожды невозможно. Достижение или поддержание благополучия - это динамический процесс движения от потребного и реального, процесс гармоничного движения с окружающей действительностью.

3. Основу термина благополучия составляет принцип постоянной активности самой личности. Невозможно быть одновременно пассивным и благополучным. Благополучие не тождественно удовлетворенности, обращение к смысловым структурам данного феномена требует постоянной рефлексии, оценочности подхода к наличной ситуации, что само по себе уже ведет к разрушению удовлетворенности чем-либо.

В теоретических и практических исследованиях отражено, что субъективное благополучие представляет собой единство когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Можно говорить о взаимосвязи всех компонентов субъективного благополучия (эмоционального, когнитивного, поведенческого) на достоверно значимом уровне. Взаимосвязь указанных компонентов свидетельствует о том, что удовлетворенность на уровне когнитивном сопровождается переживанием эмоционального состояния благополучия, а когнитивная неудовлетворенность – состоянием эмоционального неблагополучия. Также когнитивный и эмоционально-оценочный компоненты определяют направленность активности личности, которая в зависимости от локуса субъективного благополучия направляется либо вовне, либо на внутреннюю деятельность, либо вообще отсутствует.

Особенно актуальной проблема субъективного благополучия становится в студенческий период. Благополучие и здоровье студентов представляют собой непрерывный процесс восхождения и осуществления

личностной самоактуализации; неблагополучие и болезнь влекут за собой неспособность стать полноценным человеком и профессионалом в своей области. Изучение субъективного благополучия позволяет существенно продвинуться в решении проблемы выбора студентам адекватных копинг-стратегий, помогающих сохранению физического и психического благополучия, повышающих качество жизни и способствующих более полной профессиональной и личностной самореализации [21].

В различных исследованиях понятие «субъективное благополучие» по-разному соотносится с близкими понятиями и концептами («удовлетворенность жизнью», «счастье», «психологическое благополучие»). Гедонистические традиции трактовки субъективного благополучия подразумевают аффективные переживания в качестве центрального компонента, а эвдемонистические варианты подчеркивают важность процессов самореализации личности. Субъективное благополучие при рассмотрении его как удовлетворенности жизнью детерминировано объективными условиями существования человека, но иногда косвенным путем. Гедонистический аспект субъективного благополучия связан как с условиями среды, так и с личностными особенностями, в том числе эвдемонистическими. Эти объективные и субъективные характеристики могут быть названы факторами, задающими уровень субъективного благополучия, но поскольку оно выполняет регулирующие функции и направляет преобразующую активность субъекта, корректнее говорить о взаимообусловливании упомянутых параметров. Самоотношение неоднозначно связано с ощущением субъективного благополучия: позитивное самовосприятие, самоинтерес и самопринятие сами по себе повышают субъективное благополучие, но в сочетании с неблагоприятными внешними условиями (в частности, с малой наполненностью жизни) наоборот снижают переживание счастья и удовлетворенности. При этом наиболее существенно на переживании счастья и удовлетворенности жизнью в юношеском возрасте сказываются эвдемонистические характеристики личности — вера в себя, зрелость и

ценность положительных отношений с другими. Реализация своего потенциала выступает центральным фактором гедонистических аспектов субъективного благополучия.

Интерес ученых к позитивным аспектам человеческого бытия привел к появлению множества теоретических концепций и эмпирических исследований, разрабатывающих понятия «удовлетворенность жизнью», «качество жизни», «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «счастье» и т.п. Соотнесение этих терминов достаточно проблематично, поскольку входящие в них элементы частично пересекаются, а определения конструкторов даются через указание на смежные понятия.

Большинство авторов сходятся в том, что благополучие личности — сложная комплексная структура переживания субъектом отдельных аспектов своего существования и жизни в целом, действующая по аккумулярующему принципу. Это интегрированное доминирующее настроение складывается в связи с тем, насколько в деятельности реализованы потребности личности, учитывая культурно признанные нормативы, индивидуальные представления, ценности и уровень притязаний [26].

Вводя термин «психологическое благополучие», Н. Бредберн видел его структуру как соотношение позитивного и негативного аффектов, возникающих в ответ на события внешней среды. Преобладающая эмоция будет иметь решающее значение в том, насколько человек чувствует себя счастливым и удовлетворенным (последние два понятия Н. Бредберн использовал как синонимичные психологическому благополучию). Развивая идеи Н. Бредберна, Э. Динер добавляет в исходный конструкт когнитивный аспект отношения к себе и окружающей действительности — удовлетворенность жизнью. По мнению Э. Динера, вместе три элемента (удовлетворенность, позитивный аффект и негативный аффект) формируют определенный уровень СБ [29]. Выделяя те же структуры, М. Аргайл

обобщает их термином «счастье», которое приравнивает к субъективному (психологическому) благополучию [6].

Обнаружено, что чем чаще человек испытывает положительный аффект, тем реже переживает отрицательный и наоборот. При этом корреляции интенсивности обоих аффектов, как правило, положительные. Исходя из этого К. Рифф отмечает, что частота аффекта будет служить лучшим показателем благополучия [82]. Это мнение разделяет С. Любомирски, исследуя счастье как длительное преобладание позитивного аффекта [49].

Вслед за Э. Динером ряд других авторов обозначают удовлетворенность как когнитивный элемент [4]. А. Г. Деменев отмечает, что в данном случае происходит смешение понятий «когнитивный» и «оценочный». Понимание удовлетворенности как когнитивного компонента предполагает, что она является результатом точно и реалистично воспринимаемых внешних условий, что не вполне соответствует действительности и ставит вопрос о соотношении объективного и субъективного в переживании благополучия. Более корректным будет обозначение удовлетворенности как оценочного конструкта, сличающего наличные обстоятельства с внутренним потребностным состоянием субъекта [22].

Обзор подходов к пониманию психологического благополучия показывает, что его природу и показатели можно рассматривать с нескольких сторон: объективной (психология здоровья), субъективной и психологической (личностный подход), а также с точки зрения эвдемонического, гедонистического, психофизиологического, системно-структурного, личностного, субъектно-средового и темпорального подходов [28].

В перечисленных выше подходах ключевая роль в достижении психологического благополучия отводится соотношению позитивных и негативных эмоций. Однако очевидно, что положительные переживания и счастье не могут быть самоцелью и не всегда то, что повышает

удовлетворенность жизнью, благотворно влияет на личность. Рассуждения о возможности ощущения наполненности жизни в процессе долгого и напряженного достижения значимой для личности цели создают основу для эвдемонистических концепций благополучия. Согласно эвдемонистическим трактовкам, психологическое благополучие связано с реализацией объективно обоснованных потребностей, уходящих корнями в природу человека и способствующих развитию личности. Деятельность, вызывающая чувство благополучия, сопровождается переживанием вовлеченности, ощущением себя подлинным и чувством самовыражения [81]. Опираясь на понятия «полноценно функционирующая личность» (К. Роджерс), «самоактуализация» (А. Маслоу), «индивидуация» (К. Юнг), «воля к смыслу» (В. Франкл), «зрелость» (Г. Олпорт), «базовые жизненные стремления» (Ш. Бюлер), К. Рифф разработала эвдемонистический вариант структуры психологического благополучия [82]. В него входят 6 элементов позитивного функционирования личности: «принятие себя» (позитивная оценка себя, своей жизни), «личностный рост», «цель в жизни», «позитивные отношения с другими», «контроль над окружающей средой» (способность эффективно управлять своей жизнью и окружающей средой) и «автономия» (самодетерминация), включенные К. Рифф в опросник «Шкалы психологического благополучия». Э. Л. Деси и Р. М. Райан отмечают, что в концепции К. Рифф описываются проявления, характеристики психологического благополучия, и разрабатывают теорию самодетерминации, решая задачу рассмотрения с эвдемонистических позиций источников благополучия. Эти авторы выделяют три базовые потребности (в автономии, компетентности и связях с другими людьми), удовлетворение которых важно для ощущения контакта с собственным Я, целостности, жизнестойкости, психологического роста и благополучия. Удовлетворение фундаментальных потребностей сказывается как на субъективном, так и на эвдемоническом благополучии [81]. Но СБ может достигаться и другими способами. Из этого следует, что благополучие представляет собой многомерный конструкт, в который входят как

гедонистические (удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие), так и эвдемонистические (психологическое благополучие) элементы, поскольку в исследованиях они проявляются как умеренно коррелирующие, но достаточно самостоятельные параметры счастья и смысла [29, 81, 34]. Вопрос о соотношении субъективного и психологического благополучия остается дискуссионным.

Мы разделяем взгляды К. Рифф, которая считает СБ эмоциональным проявлением психологического благополучия [82]. Эта же идея прослеживается в предложенном П. Фесенко и Т. Шевеленковой определении психологического благополучия как интегральной характеристики достижения человеком позитивного функционирования, субъективно переживаемое как удовлетворенность собой и своей жизнью, и в том числе как ощущение счастья [67].

Синтезируя гедонистические и эвдемонистические взгляды, СБ можно понимать как «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» [65]. В зависимости от ценностей и культурных норм разные аспекты жизни будут иметь для человека разную значимость и вносить больший или меньший вклад в результирующее переживание СБ [7].

Исследования психологического благополучия студентов разных курсов показали, что структура и теснота связей между удовлетворением потребностей в автономии, компетентности, связи с другими людьми и удовлетворенностью жизнью, позитивным и негативным аффектом, субъективным счастьем меняются в зависимости от курса и времени замера (начало, середина или конец семестра). Это может говорить о том, что в зависимости от актуальной ситуации удовлетворение одних потребностей более или менее значимо с точки зрения переживания счастья и удовлетворенности жизнью [30].

Субъективное благополучие как переживание характеризуется высокой обобщенностью и устойчивостью: относительно стабильные внешние условия (наиболее значительно — материальная обеспеченность и позитивные отношения с окружающими) и внутренние ресурсы (черты личности и стратегии совладающего поведения) выступают стабилизирующими буферами [69].

В юношеском и молодом возрасте переживание счастья и удовлетворенности жизнью (гедонистические аспекты СБ) сопряжено как с объективными особенностями условий среды, так и с эвдемонистическими характеристиками личности.

Экономический статус семьи, наличие свободного времени, возможности, предоставляемые государством, болезненность как проявления объективных условий жизни молодого человека оказывают влияние на его ощущение счастья и веру в себя.

Комплексное рассмотрение всех проявлений СБ показывает, что наполненность жизни — наиболее значимый фактор среды, сказывающийся и на гедонистических, и на эвдемонистических аспектах СБ. Однако в конечном итоге переживание счастья и удовлетворенности жизнью в юношеском и молодом возрасте преимущественно связано с эвдемонистическими характеристиками личности — верой в себя, личностной зрелостью и ценностью положительных отношений с другими. Реализация своего потенциала выступает центральным фактором гедонистических аспектов СБ, т.е. к положительным эмоциям приводят далеко не только достижение позитивного результата, приятная и ненапряженная активность и удовлетворяющие потребности условия жизни, но и в значительной мере осмысленность жизни, гармоничные отношения с окружающими и личностная работа над собой [50].

1.5. Факторы субъективного благополучия

В истории психологии существовали различные подходы к факторам, влияющим на субъективное благополучие: например, М. А. Аргайл

выделял психофизиологические факторы, О. С. Копина – соматические; П. И. Яничев – удовлетворенность жизнью; Н. А. Растригина – уровень притязаний и самооценка. Дубровина И. В., концептуализируя понятие психологического здоровья, говорит о факторах среды и внутренних субъективных факторах, которые влияют на «гармонию, баланс» – это те понятия, которые описывают как психологическое здоровье, так и субъективное благополучие.

При проведении теоретического анализа понятия «Субъективное благополучие» мы столкнулись со следующим фактом. В качестве факторов субъективного благополучия разными исследователями называются крайне разнородные явления: от экстраверсии до жилищных условий, от позитивных эмоций до стабильности материального достатка.

Для более точного понимания факторов субъективного благополучия, нами было решено разделить их на внутренние (детерминанты, то есть внутренние компоненты, причины, предшествующие условия некоторого уровня субъективного благополучия) и внешние (корреляты, некоторые внешние сопутствующие условия).

При этом, разделение факторов субъективного благополучия на внешние и внутренние достаточно условно, поскольку внешние всегда опосредованы внутренними.

Рассмотрим сначала внутренние факторы или детерминанты субъективного благополучия.

Важным вопросом в рассматриваемой сфере являются составляющие субъективного благополучия, счастья: из каких компонентов оно состоит.

В 1976 году Эндрюс и Уайтти сформулировали три компонента, из которых складывается субъективное благополучие: удовлетворенность жизнью, позитивные эмоции и негативные эмоции. Субъективное благополучие тем выше, чем больше у человека положительных эмоций, меньше отрицательных эмоций и больше удовлетворенность собственной жизнью, которая не является только эмоциональной оценкой, а включает момент когнитивного суждения.

Ряд исследователей также считает, что субъективное благополучие состоит из двух основных компонентов: превалирования позитивных эмоций над негативными и позитивной оценки своей жизни. Л. В. Куликов предложил другое название и содержание выделенных компонентов - когнитивный (оценка разных аспектов жизни) и эмоциональный (доминирующая эмоциональная окраска отношения к этим аспектам) [31].

Джидарьян И. А. и Антонова Е. В. распределяют составляющие благополучия на когнитивную и эмоциональную с точки зрения ядра и фона. По их мнению ядром когнитивные, оценочные процессы, мысли и суждения людей о собственной жизни, а эмоции - фоном [19].

По мнению Бахаревой М. К., субъективное благополучие структурно включает в себя все три компонента психического явления - когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Шамянов Р. М. отмечает, что субъективное благополучие человека складывается следующих компонентов: модусов материального пополнения, личностного и социального самоопределения, личностного благополучия, физического и психологического здоровья, профессионального самоопределения и роста [64].

Относительно того из каких компонентов состоит субъективное благополучие существует несколько различных точек зрения, но следует отметить, что большинство исследователей, и автор данной работы в том числе, согласны с выделением в субъективном благополучии когнитивного и эмоционального компонентов.

Важным вопросом в рассматриваемой сфере является также влияние личностных особенностей на счастье, субъективное благополучие: какие черты способствуют ему, и в какой мере.

Известно, что экстраверсия и ряд иных личностных черт являются довольно устойчивыми, носят преимущественно врожденный характер и имеют физиологическую основу, поэтому считается, что скорее именно они являются причиной счастья, а не наоборот. Однако счастье — это тоже

отчасти врожденное и устойчивое свойство. Оно также может иметь определенную физиологическую основу [55].

Уровень субъективного благополучия, счастья тесно связан с эмоциональной сферой личности. Субъективный характер эмоциональных реакций во многом зависит от темперамента человека, от его культурного уровня, склонностей, привычек и состояния нервно-психической сферы [56].

Следует отметить, что объективное благополучие (уровень образования и дохода, престижность профессии, жилье, состояние здоровья и т. д.), так же не маловажно для ощущения счастья, или субъективного благополучия.

Выше мы рассмотрели внутренние факторы субъективного благополучия, а теперь перейдем к рассмотрению внешних факторов или коррелят, некоторых внешних сопутствующих субъективному благополучию условий.

К объективным факторам относятся различные социально - экономические и демографические показатели, влияние которых на уровень субъективного благополучия достаточно подробно изучено современной психологической наукой. М. Аргайл отмечает, что важнейшими источниками субъективного благополучия являются такие объективные факторы как доход, состояние здоровья, занятость и работа, социальные отношения, досуг, жилищные условия и образование. Однако объективные характеристики жизни лишь отчасти выступают источниками субъективного благополучия.

Исследователи обратились к изучению субъективного благополучия в 60-х годах прошлого столетия, и с тех пор было проведено достаточно много исследований, в которых показано, что ни политические, ни экономические факторы не могут служить постоянным основанием (фактором) благополучия. Поэтому в настоящее время все больше исследователей обращены к выявлению уровня благополучия, обусловленного культурными, этническими и другими обстоятельствами.

Немаловажным фактором для субъективного благополучия является социальное благополучие.

Социальное благополучие - это удовлетворенность личности своим социальным статусом и актуальным состоянием общества, к которому она принадлежит. Социальное благополучие проявляется в широкой (достаточной для данного индивида) динамичной системе социальных связей, с наличием позитивных межличностных отношений в форме дружбы, любви [19], [48].

Исследования Динера и Селигмана показали, что счастливые люди только по одному параметру явно отличаются от несчастливых: счастливые люди имеют больше близких межличностных контактов - это может быть романтическая влюбленность, стабильные отношения, брачный союз, хорошие отношения с друзьями, счастливые люди меньше времени проводят в одиночестве.

Дубовик Ю. Б., считает, что чем старше человек становится, тем в меньшей степени его психологическое благополучие подвержено влиянию социокультурных факторов.

Результаты эмпирического исследования Шадрина А. А., проведенного на выборке курсантов военного института позволили выявить, что наиболее значимыми (для данной выборки) социально-психологическими факторами субъективного благополучия являются смысложизненные ориентации, ценности, убеждения, установки, свойства личности и социальные отношения [38].

Елисеева О. А. приходит к выводу о том, что «субъективное благополучие является интегративным психическим образованием, определяющим различные аспекты отношения человека с миром и успешность его взаимодействия с предметным и социальным окружением» (Елисеева О. А.). Она также подчеркивает в своей работе важность для субъективного благополучия такой характеристики как психологическая безопасность, в том числе и в образовательном процессе [62].

В изучении проблемы субъективного благополучия выделяются две позиции: внутренняя, связанная с самосознанием, особенностями личности, и внешние по отношению к личности условия как возможность повышения уровня благополучия. Анализ данных позиций приводит к выводу, что достижение субъективного благополучия происходит в результате воздействия различных факторов. Большинство ученых (Аргайл М., Динер Э., Эммонс Р., Джидарьян И. А., Куликов Л. В., Соколова М. В. и др.) выделяют субъективные и объективные факторы, влияющие на субъективное благополучие.

Следует отметить, что феномен субъективного благополучия в первую очередь связан не столько с потребностями и их реализацией, а субъективным отношением личности к возможности их удовлетворения, событиям жизни и самому себе [57].

Особое внимание уделено рассмотрению внутренних факторов - психологических ресурсов целеполагания, креативности, рефлексии и их практической реализации в характеристиках межличностных отношений, ценностях и мировоззрении [35].

Результатом сформированной психологической устойчивости являются критерии субъективного благополучия: счастье, удовлетворенность качеством жизни и здоровьем, самоактуализация, самореализация, эмоциональный комфорт.

Счастье рассматривается с точки зрения саморегуляции как феномен обратной связи, переживание слияние желаемого с фактическим [6, 11]. Качественные особенности счастья при этом связаны с характеристиками целей, служащих критериями желаемого. Теоретические и эмпирические данные позволяют различить два вида счастья: нормативное, или счастье-минимум, достигаемое через более полное удовлетворение базовых потребностей и имеющее универсальный характер, и счастье-максимум, которое переживается благодаря постановке и достижению личностно осмысленных целей, реализации индивидуальных экзистенциальных проектов жизнедеятельности [35].

Относительно взаимосвязи благополучия и здоровья личности можно сказать, что это непрерывный процесс восхождения и осуществления личностной самоактуализации [31]: преодоление неблагополучия и болезней, влекущих за собой неспособность стать полноценным человеком; выбор личностью адекватных копинг-стратегий, помогающих сохранению физического и психического благополучия, повышающих качество жизни.

Эмоциональный комфорт также выступает индикатором степени удовлетворения значимых для личности потребностей, соответствия жизненного пути важным для нее ценностям, убеждениям [13]. В таком контексте под благополучием понимается психическое равновесие, гармоничное психике и ее адаптивным возможностям, адекватность субъективного восприятия отражаемым предметам, явлениям и обстоятельствам.

Хотелось бы отметить, что не следует отождествлять благополучие и счастье. Для некоторых культур и людей характерно выдвижение на первый план наличия цели, осмысленности жизни и, следовательно, активизации креативности и рефлексивных процессов, а не высокой самооценки или частого переживания счастья. В этом случае счастье и субъективное благополучие имеют лишь слабую связь. В литературе описано множество психологических фактов, из которых очевидно, что, несмотря на все жизненные трудности, человек демонстрирует способность испытывать положительные эмоции и сохранять высокий уровень субъективного благополучия.

В свете проблемы субъективного благополучия студенческой молодежи интерес представляет точка зрения Батурина Н. А., в которой утверждается, что значимым параметром провоцирующим включение индивида в процесс деятельности (по сути психологическим механизмом) являются представления о собственной самоэффективности или убежденность в наличии способности успешно достигнуть результата.

Представления о самоэффективности определяют уровень усилий, настойчивость и выбор задач [8].

Широкий спектр факторов субъективного благополучия изучался Куликовым Л. В. и его учениками. Он отмечает, что распад социальных связей в ситуации преодоления жизненных трудностей уменьшает ресурсы поведенческой сферы. С другой стороны, в исследованиях Куликова Л. В. показано, что недостаточно активная личностная позиция в организации своей жизни становится существенным фактором неблагополучия.

В исследованиях Шамионова Р.М. было показано, что субъектная позиция личности в большей степени способствует формированию субъективного благополучия; ограничение субъектной позиции ведет к двум следствиям, касающимся субъективного благополучия: прямому, заключающемуся в снижении субъективного благополучия от сознания (рефлексии) неспособности проявления активности в широком контексте и косвенному, заключающемуся в неудовлетворенности результатами своей деятельности, отношений и т.п. [66].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, факторы, влияющие на субъективное благополучие, представляют собой детерминанты разного рода, уровня и обобщенности. При этом отмечается сложный характер взаимосвязей объективных и субъективных условий жизни, влияющих на субъективное благополучие личности.

1.6. Связь идентичности и субъективного благополучия личности

Как отмечает Солдатова Г. У. [14], этническая идентичность не просто является характеристикой принятия некоторых групповых представлений, но и рассматривается как предрасположенность к схожему образу мыслей и общим этническим чувствам. Как следует из работы автора, этническая идентичность предполагает наличие общей системы отношений и действий в различных ситуациях внутриэтнических

контактов. Автор считает, что так происходит определение личностью своего места в системе межэтнических отношений в большом социуме.

Наиболее важными характеристиками этнической идентичности, по мысли Г. У. Солдатовой, являются ее устойчивость и позитивность, позволяющие членам этнической группы ощутить психологическую безопасность и стабильность. Поэтому считается, что члены этнических групп склонны защищать и сохранять позитивную идентичность. Здесь также прослеживается взаимосвязь идентичности с благополучием через позитивность, т.е. испытывание позитивного аффекта [54].

Однако как следует из исследований Т. Г. Стефаненко [57], это происходит не всегда и возможно при принятии своей этничности негативное отношение к этнической группе. Так, в ряде случаев, по мнению автора, возможно формирование негативной этнической идентичности. Негативная этническая идентичность формируется в результате сравнения этнических групп, при котором этнические меньшинства зачастую подвергаются психологической дискриминации. В результате у представителей этнического меньшинства, самоидентификация которого соответствует тому этносу, к которому они принадлежат, может проявляться негативная этническая идентичность, выражающаяся в ощущении стыда, отрицании и негативном отношении к членам своего этноса.

Исследования в данной области охватывают различные вопросы соотношения идентичности и субъективного благополучия, адаптации, самоактуализации и иных явлений. Так, Р. М. Шамионовым [63] было исследовано соотношение степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности, гражданской идентичности и субъективного благополучия. Автором показано, что характеристики субъективного благополучия - счастье и удовлетворенность жизнью - взаимосвязаны с гражданской идентичностью, чувством гордости и радости за свою страну.

Счастье и положительный аффект также сочетаются с силой проявления этнических чувств, т. е. на положительные эмоции влияет ощущение принадлежности к этнической группе. Отмечено, что между субъективным благополучием и религиозностью связи не обнаружено. Однако в других исследованиях (М. Аргайл [6]) указано, что религиозность, скорее, способствует достижению субъективного благополучия. С другой стороны, Р. М. Шамионовым установлено, что более значимым предиктором характеристик субъективного благополучия является гражданская идентичность, нежели сила приверженности этнической группе и религии. Поэтому необходимо дополнительное исследование этого вопроса.

Важнейшим отправным условием субъективного благополучия является психологическая устойчивость личности, складывающаяся из индивидуально-типологических особенностей личности (содержательных характеристик, в том числе креативных, рефлексивных, целевых), субъективной активности (степени реализации цели, креативности, эмоционально-волевой саморегуляции, конструктивных стратегий разрешения внутриличностных и межличностных конфликтов), мотивационно-потребностной сферы (в частности потребности личностного роста), условий социальной среды (умения позитивно использовать внешние возможности). Показано, что мера переживания субъективного благополучия в гораздо большей степени зависит от личности (и от врожденных, и от прижизненно сформировавшихся устойчивых особенностей), нежели от случайности и объективных условий жизни.

Самореализация в контексте субъективного благополучия понимается в зависимости от общественно или индивидуально ориентированной личности, в зависимости от эгоистической или альтруистической направленности, общественно-значимой или личностно-престижной мотивации. Можно быть «благополучным», удовлетворяя лишь свои собственные амбиции, реализуя притязания и не соотнося ни

своих желаний, ни последствий их реализации с ценностями общества. Следствие этого - психологический дискомфорт, потеря базовых смыслов, целей, что приводит к снижению индекса субъективного благополучия в будущем. Вероятно, так же ущербна и противоположная личностная позиция - альтруистическая.

Исследования А. В. Сухарева и Шамионова Р. М. [59], убедительно доказали, что субъективное благополучие личности связано с качеством социальной (этнической) идентичности. Иначе говоря, погружение в этническую культуру во многом задает позитивный вектор достижения субъективного благополучия. Имеются и другие феномены, в значительной степени определяющие картину субъективного благополучия личности, изучение которых может помочь раскрыть его механизмы и факторы. Их исследование в социально-психологическом ракурсе позволит расширить теоретические представления о структуре и особенностях субъективного благополучия представителей различных этнических групп, множественные предикторы в зависимости от культурного этнокультурного контекста, так и возможности психологической практики в коррекционных мероприятиях по проблемам субъективного неблагополучия представителей этнических групп.

Также как и идентичность, благополучие - это динамический процесс, это движение от потребного и реального, процесс гармоничного движения с окружающей действительностью.

Исследования, проведенные Р. М. Шамионовым [65], Е. Е. Бочаровой [10], В. В. Гриценко [15], отражают различные стороны взаимосвязи идентичности и субъективного благополучия.

Исследованием идентичности и субъективного благополучия у разных национальностей занимались различные авторы (Солдатова Г. У., Бочарова Е. Е., Шамионов Р. М., Султаниязова Н. Ж., Мухина В., и др.). В подобных исследованиях анализируется специфика национальной и этнической идентичности, исследуются факторы субъективного

благополучия, изучаются этнопсихологические особенности. Авторами, рассматриваются такие темы как:

- соотношение характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия русских и казахов;
- взаимосвязь субъективного благополучия личности и этнокультурных характеристик представителей контактирующих этносов;
- структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ;
- взаимосвязь стратегий поведения и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов.

В последние годы усилился интерес к этнопсихологическим факторам (особенностям) субъективного благополучия в России. Исследования А.В. Сухарева, В.А. Хащенко, И.А. Джидарьян, Л.В. Куликова, Н.М. Лебедевой, Р.М. Шамионова, Е.Е. Бочаровой, В.В. Гриценко и их учеников, З.Х. Батгаевой, Н.В. Усовой и др. показывают достаточно явные различия не только в уровне субъективного благополучия (при равных экономических, политических, социальных и др. условиях), но и их факторов.

В век массовых миграций, процессов глобализации в которых ключевую роль играют средства массовой информации, телевидение, кинематограф и интернет само существование суверенитета национальных государств ставиться под вопрос, а национальная идентичность проблематизируется. Россия, включенная сегодня во все мировые процессы не менее, а иногда и более остро испытывает все противоречия современного мирового развития. Наиболее актуальными проблемами, как во всем мире, так и в России являются сегодня проблемы национальные.

Выводы по главе:

1. Согласно современным исследованиям (Жаде З. А., Волков Ю. Г., Абдулатипов Р. Г., Ядов В. А.) идентичность – трансформирующаяся структура,

она развивается на протяжении всей жизни, проходит через преодоление кризисов, может изменяться в различных направлениях. Идентичность отвечает на вопрос: Кто Я? Однако, единого подхода к определению данного понятия не существует. Ученые сходятся во мнении, что идентичность социальна по происхождению, так как формируется в результате взаимодействия людей и усвоения каждым выработанного в процессе коммуникации языка, а изменения идентичности обусловлены социальными изменениями [24].

2. Идентичность - занимает особое место в структуре личности. Мнения и представления разных авторов о видах и структуре идентичности достаточно многообразны и претерпели исторические изменения. Авторы выделяли различные модели структуры идентичности, особенно интересны работы Э. Эриксона, De Levita, Миллера, Глассера, Солдатовой Г. У., Fogelson, Дж. Марсеа.

3. Такие авторы как Э. Эриксон, Дж. Марсеа, А. Ватерман сходятся в том, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека. Развитие идентичности нелинейно, оно проходит через так называемые кризисы идентичности, и юношество — лишь одна из стадий в развитии идентичности, период наиболее яркого ее кризиса. Кризис идентичности, как правило, не охватывает всей жизни человека, а фокусируется на ограниченном числе проблем определенных жизненных сфер. Таким образом, в каждый момент жизни человек имеет смешанное состояние идентичности и отнесение его к тому или иному статусу достаточно условно.

4. Многие авторы (Н. Брадбурн, Э. Динар, Р. М. Шамионов, К. Riff) считают, что благополучие - это баланс, достигаемый постоянным взаимодействием двух видов аффекта - позитивного и негативного, который проявляется в виде общего ощущения удовлетворенности либо неудовлетворенности жизнью. Благополучие рассматривается как комплексное, интегральное явление, объединяющее физические, психические и социальные аспекты. В теоретических и практических исследованиях отражено, что субъективное благополучие представляет собой единство когнитивного,

эмоционального и поведенческого компонентов. В психологической литературе выделяют два подхода к исследованию и описанию термина «благополучие»: гедонистический и эвдемонистический.

5. В настоящее время факторы субъективного благополучия условно разделяют на внутренние (детерминанты, то есть внутренние компоненты, причины, предшествующие условия некоторого уровня субъективного благополучия) и внешние (корреляты, некоторые внешние сопутствующие условия). Деление факторов условное, поскольку внешние всегда опосредованы внутренними. Таким образом, факторы, влияющие на субъективное благополучие, представляют собой детерминанты разного рода, уровня и обобщенности. При этом отмечается сложный характер взаимосвязей объективных и субъективных условий жизни, влияющих на субъективное благополучие личности.

6. Проблема соотношения этнической идентичности и субъективного благополучия является одной из важнейших в этнопсихологических исследованиях. Анализ литературы показывает, что ощущение принадлежности к этнической группе влияет на проявление положительных эмоций. В современном обществе с динамически меняющимися условиями, внешние факторы, определяющие понятие социального благополучия, и факторы идентичности становятся все более фрагментарными, зависимыми от контекста, постоянно находятся в состоянии изменения и трансформации. Также как и идентичность, благополучие - это динамический процесс, это движение от потребного и реального, процесс гармоничного движения с окружающей действительностью.

ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Характеристика выборки исследования

Таблица 1 – Социально-демографические характеристики выборки студентов

Национальность	N	Пол		Возраст			
		муж	жен	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Русские	30	5	25	17	20	18,57	,728
Тувинцы	37	5	32	17	26	20,92	2,165
Казахи	27	5	22	18	24	20,44	1,450
Всего	94	15	79				

В эмпирическом исследовании приняли участие 94 человека (табл. 1), в том числе 16% мужского пола и 84% женского пола. Возраст респондентов варьировал от 17 до 26 лет.

Выборку респондентов составили представители трех национальностей:

- 32% (30 чел.) - студенты русской национальности;
- 39,4% (37 чел.) - студенты тувинской национальности;
- 28,6% (27 чел.) - студенты казахской национальности.

Все испытуемые являются студентами вузов города Томска, в том числе:

- 73,4% – студенты Сибирского государственного медицинского университета (СибГМУ);
- 20,2% – студенты Томского государственного педагогического университета (ТГПУ);
- 6,4% – студенты Томского государственного университета (ТГУ).

В исследовании приняли участие студенты различных курсов обучения:

- 42,6% – студенты I курса;

- 19,1% – студенты II курса;
- 19,1% – студенты III курса;
- 16% – студенты IV курса;
- 2,2% – студенты V курса;
- 1% - студенты VI курса.

2.2. Описание методов исследования

Для исследования особенностей идентичности в группах студентов были использованы: Шкала идеологической эго-идентичности опросника OMEIS-R Дж. Р. Адамса, адаптированная Т. А. Гавриловой и Е. В. Глушак и опросник «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова).

Шкала идеологической эго-идентичности опросника OMEIS-R Дж. Р. Адамса, адаптированная Т. А. Гавриловой и Е. В. Глушак. Данная методика позволяет выявить статус идентичности согласно концепции Дж. Марсиа. Понятие «идентичность» связано с именем американского психолога Эрика Эриксона, впервые детально разработавшего и придавшего научный статус нормативного определения этому понятию. В дальнейшем идеи разработки Э. Эриксона дополнил канадский психолог Джеймс Марсиа, создавший модель статусного строения идентичности, которая в свою очередь дает возможность операционализировать понятие «идентичность».

Дж. Марсиа предложил дифференцировать наличие или отсутствие эгоидентичности с точки зрения двух критериев:

1. Принятия/непринятия обстоятельств – наличие или отсутствие приверженности ясно определенным и устойчивым лично значимым целям, ценностям и убеждениям.
2. Исследование альтернатив – прохождение или не прохождение кризиса, предшествующего выборке обязательств и направленного на активный поиск и обретение индивидом определенной системы лично значимых убеждений и жизненных взглядов.

Таким образом, на основе данных критериев в модели структурного строения идентичности были выделены следующие статусы:

- Диффузная идентичность (*identitydiffused*) – состояние идентичности индивида, не испытывающего потребности в исследовании альтернатив (т.е. не прошедшего кризиса) и не сформировавшего системы ценностей, убеждений и обстоятельств;
- Принятая идентичность (*identityforeclosed*) – состояние идентичности индивида, также не прошедшего кризиса, однако имеющего определенную и устойчивую систему ценностей, убеждений и обязательств, сформированных не в результате собственного активного поиска, а путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами;
- Мораторий идентичности (*moratorium*) – состояние идентичности индивида, в настоящий момент времени находящегося в ситуации активного проживания кризиса и поиска его разрешения, но не имеющего определенной и устойчивой системы ценностей, убеждений и обязательств;
- Достигнутая идентичность (*identityachieved*) – состояние идентичности индивида, прошедшего кризис и имеющего самостоятельно сформированную и уникальную систему лично значимых ценностей, убеждений и обязательств.

Шкала интерперсональной идентичности содержит 32 утверждения, оцениваемых по шести балльной шкале: от полностью согласен до полностью не согласен. Респондентам предлагается оценить, насколько они с ними согласны. Затем подсчитывается количество баллов по каждой из шкал.

Опросник «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении других групп. Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической

толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом - апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам.

Опросник содержит шесть шкал, которые соответствуют следующим типам этнической идентичности.

1. Этнонигилизм - одна из форм гиподентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию

2. Этническая индифферентность - размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности.

3. Норма (позитивная этническая идентичность) - сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам.

4. Этноэгоизм - данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

5. Этноизоляционизм - убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

6. Этнофанатизм - готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических "чисток", отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой степени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление

дискриминационных форм межэтнических отношений. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида (Солдатова, 1998).

Ответы испытуемых переводятся в баллы в соответствии со шкалой от 4 (согласен) до 0 (не согласен). Затем подсчитывается количество баллов по каждому из типов этнической идентичности. В зависимости от суммы баллов, набранных испытуемым по той или иной шкале, можно судить о выраженности соответствующего типа этнической идентичности, а сравнение результатов по всем шкалам между собой позволяет выделить один или несколько доминирующих типов.

Для исследования характеристик субъективного благополучия студентов разных национальностей были использованы: Опросник «Шкала позитивного и негативного аффекта» (PANAS) (Д. Уотсон, Л. Кларк, А. Телледжен; адаптация Е.Н. Осина); Опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» (SWL) (Е. Динер, Р. Эммонс, Р. Ларсен, С. Гриффин; адаптация и валидизация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина)

Опросник «Шкала позитивного и негативного аффекта» (PANAS) (Д. Уотсон, Л. Кларк, А. Телледжен; адаптация Е.Н. Осина) определяет спектр позитивных и негативных эмоциональных состояний. Д. Уотсон, Л. Кларк и А. Телледжен характеризуют высокий уровень позитивного аффекта как состояние приятной вовлеченности, высокой энергичности и полной концентрации в противовес унынию и вялости. Высокий уровень негативного аффекта – как состояние субъективно переживаемого страдания, неприятной вовлеченности в противовес спокойствию и безмятежности.

Опросник состоит из 27 эмоций, которые респондентам предложено оценить по 5 балльной шкале.

Опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» (SWL) (Е. Динер, Р. Эммонс, Р. Ларсен, С. Гриффин; адаптация и валидизация Д.А. Леонтьева и

Е.Н. Осина) измеряет эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, отражающее общий уровень психологического благополучия.

Под категорией «жизненная удовлетворенность» понимается самое общее представление человека о психологическом комфорте, которое включает в себя:

- интерес к жизни как противоположность апатии;
- решительность, целеустремленность, последовательность в достижении;
- жизненных целей;
- согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями;
- положительная оценка собственных качеств и поступков;
- общий фон настроения.

Шкала измеряет эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, отражающее общий уровень психологического благополучия.

Опросник состоит из 5 утверждений, которые нужно оценить по 7-ми балльной шкале.

Статистическая обработка данных осуществлялась в программах Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics 23. В качестве статистических методов исследования были выбраны описательные статистики и частотный анализ. Для проверки распределения показателей на нормальность использовался критерий Колмогорова-Смирнова. Для выявления статистически значимых различий между показателями разных групп студентов использовался ранговый критерий Крускала-Уоллиса. Для выявления статистически значимых взаимосвязей внутри групп использовался корреляционный анализ критерием Пирсона для шкал с нормальным распределением.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С СУБЪЕКТИВНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

3.1. Особенности идентичности у студентов разных национальностей

Таблица 2 – Выраженность показателей идеологической и этнической идентичности у студентов (русские)

	N	Минимум м	Максимум м	Среднее	Стд. отклонение
Диффузная идентичность	30	18	43	28,83	5,884
Принятая идентичность	30	8	29	15,37	5,089
Мораторий идентичности	30	11	37	24,20	5,714
Достигнутая идентичность	30	14	46	31,73	6,416
Этнонигилизм	30	0	10	3,60	2,686
Этническая индифферентность	30	5	17	12,83	2,960
Норма	30	12	20	17,37	2,266
Этноэгоизм	30	0	8	3,47	2,360
Этноизоляционизм	30	0	6	2,33	1,988
Этнофанатизм	30	0	13	3,77	3,329

Наибольшее среднее значение выраженности (31,73) составляет статус достигнутой идентичности (табл. 2). Низкий уровень выраженности (15,37) составляет статус принятой идентичности. Диффузная идентичность и мораторий идентичности находятся на среднем уровне выраженности. На

высоком уровне выраженности по этнической идентичности находятся показатели нормы. Этническая индифферентность на среднем уровне выраженности. Остальные характеристики этнической идентичности (этнонигилизм, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм) в пределах низкого уровня выраженности.

Таблица 3 – Результаты частотного анализа идеологической эго-идентичности у студентов (русские)

	Диффузная идентичность		Принятая идентичность		Мораторий идентичности		Достигнутая идентичность	
	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент
Высокая	2	6,6	-	-	2	6,6	9	29,9
Средняя	22	73,3	2	6,6	15	49,9	19	63,3
Низкая	6	20	21	70	12	39,9	2	6,6
Очень низкая	-	-	7	23,3	1	3,3	-	-

По результатам таблицы 3 выявлено, что у большинства русских студентов наблюдается средний уровень выраженности диффузной идентичности (73,3%). Стоит отметить, что в данной выборке отсутствуют респонденты с принятой идентичностью высокого уровня. Однако у 70% студентов данной группы наблюдается низкий уровень и у 23,3% очень низкий уровень выраженности принятой идентичности.

У большинства студентов наблюдается средний и низкий уровень выраженности моратория идентичности. При этом у достаточно существенного процента представителей русского этноса (63,3%) наблюдается средний уровень выраженности достигнутой идентичности.

Таблица 4 – Результаты частотного анализа этнической идентичности у студентов (русские)

	Этнонигилизм		Этническая индифферентность		Норма		Этноэгоизм		Этноизоляция		Этнофанатизм	
	Частота	Валідный процент	Частота	Валідный процент	Частота	Валідный процент	Частота	Валідный процент	Частота	Валідный процент	Частота	Валідный процент
тенденция отсутствует	4	13,3	-	-	-	-	4	13,3	7	23,3	6	20
низкий показатель	17	56,7	-	-	-	-	17	56,7	17	56,7	14	46,7
пониженный показатель	6	20	2	6,6	-	-	9	30	6	20	7	23,3
средний показатель	3	10	11	36,7	1	3,3	-	-	-	-	2	6,6
повышенный показатель	-	-	14	46,6	10	33,2	-	-	-	-	1	3,3
высокий показатель	-	-	3	10	19	63,4	-	-	-	-	-	-

Из таблицы 4 видно, что среди русских респондентов выявлена высокая выраженность по шкале «норма» (63,4%). Также среди 46,6% русских наблюдается повышенный показатель этнической индифферентности, то есть среди данных респондентов выявлена неопределенность этнической принадлежности, у них нет как сформированного отношения к своей этнической группе, так и к другим группам.

По остальным шкалам среди представителей русского этноса наблюдаются низкие показатели. По шкале «этнонигилизм» для русских не свойственен отход

от собственной этнической группы (56,7%). По шкале «этноэгоизм» среди представителей русского этноса не наблюдается раздражения в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом «особых» прав (56,7%). Также шкале «этноизоляционизм» у русских убежденность в превосходстве своего народа и негативное отношение к межэтническим брачным союзам находится на низком уровне (56,7%). Аналогичную выраженность можно увидеть по шкале «этнофанатизм» (46,7%).

Таблица 5 – Выраженность показателей идеологической и этнической идентичности у студентов (тувинцы)

	N	Минимум м	Максимум м	Среднее	Стд. отклонение
Диффузная идентичность	37	9	40	27,16	5,829
Принятая идентичность	37	11	41	24,54	6,044
Мораторий идентичности	37	17	40	29,70	5,768
Достигнутая идентичность	37	22	42	30,41	4,431
Этнонигилизм	37	0	12	4,86	2,084
Этническая индифферентность	37	6	17	10,86	2,830
Норма	37	3	20	15,24	3,774
Этноэгоизм	37	0	10	4,24	2,618
Этноизоляционизм	37	0	15	4,43	3,304
Этнофанатизм	37	0	13	5,95	3,844

По данным таблицы 5, наибольшее среднее значение выраженности 30,41 составляет достигнутая идентичность. Наименьшее среднее значение 24,54 составляет принятая идентичность. Среднее значение выраженности

диффузной идентичности составляет 27,16, а моратория идентичности – 29,70. Среднее значение выраженности нормы этнической идентичности у тувинцев составляет 15,24. Среднее значение выраженности этнонигилизма у представителей тувинского этноса составляет 4,86, этнической индифферентности – 10,86, этноэгоизма – 4,24, этноизоляционизма – 4,43, и этнофанатизма – 5,95.

Таблица 6 – Результаты частотного анализа идеологической эго-идентичности у студентов (тувинцы)

	Диффузная идентичность		Принятая идентичность		Мораторий идентичности		Достигнутая идентичность	
	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент
Высокая	3	8,1	2	5,4	5	13,5	3	8,1
Средняя	26	70,2	19	51,3	25	67,5	32	86,4
Низкая	7	18,9	15	40,5	7	18,9	2	5,4
Очень низкая	1	2,7	1	2,7	-	-	-	-

По данным таблицы 6, у большинства тувинцев наблюдается средний уровень выраженности достигнутой идентичности (86,4%). Это свидетельствует о том, что данные респонденты самостоятельно осуществляют активный поиск решения проблемы, имеют собственные, отличные от родительских, планы на будущее и сосредоточены на самореализации.

Наименьший процент высокой выраженности одного из статусов эго-идентичности у тувинцев наблюдается по шкале «принятая идентичность». Это означает, что данные респонденты не осуществили внутренний поиск своих целей и не имеют сформированных жизненных правил. И вероятно, следуют плану родителей или других авторитетных лиц.

При этом 70,2% тувинцев имеют средний уровень выраженности диффузной идентичности, то есть они не осуществляли поиск решения проблемы идентичности и не делали выбор.

У 63,5% тувинцев выявлен мораторий идентичности, то есть они находятся в процессе конструирования своей идентичности.

Таблица 7 – Результаты частотного анализа этнической идентичности у студентов (тувинцы)

	Этнонигилизм		Этническая индифферентность		Норма		Этноэгоизм		Этноизоляция		Этнофанатизм	
	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент
тенденция отсутствует	1	2,7	-	-	-	-	3	8,1	4	10,8	3	8,1
низкий показатель	16	43,2	-	-	2	5,4	18	48,6	17	45,9	9	24,3
пониженный показатель	19	51,4	9	24,3	-	-	14	37,8	13	35,1	15	41
средний показатель	1	2,7	19	51,4	4	10,8	2	5,4	2	5,4	8	21,6
повышенный показатель	-	-	7	18,9	16	43,2	-	-	1	2,7	2	5,4
высокий показатель	-	-	2	5,4	15	40,5	-	-	-	-	-	-

По результатам таблицы 7, среди 43,2% тувинцев наблюдается повышенная выраженность по шкале «норма», то есть для них характерен оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам.

При этом для наибольшего процента тувинцев (51,4%) наблюдается средний уровень выраженности этнической индифферентности. Также для 51,4% тувинцев выявлен пониженный уровень по шкале «этнонигилизм», то есть для них не характерен отход от собственной этнической группы и поиск социально-психологических ниш не по этническому критерию.

По шкале «этноэгоизм» у 48,6 % тувинцев наблюдается пониженная выраженность данного показателя, то есть у тувинцев нет напряженности в общении с представителями других этнических групп. По шкале «этноизоляционизм» у данной группы респондентов наблюдаются так же пониженная выраженность по данному показателю (45,9%). Соответственно, у тувинцев убежденность в превосходстве своего народа и негативное отношение к межэтническим брачным союзам находится на низком уровне (56,7%).

Наименьший процент тувинцев (24,3%) имеет сниженную готовность идти на любые действия во имя этнических интересов по шкале «этнофанатизм».

Таблица 8 – Выраженность показателей идеологической и этнической идентичности у студентов (казахи)

	N	Минимум м	Максимум м	Среднее	Стд. отклонение
Диффузная идентичность	27	13	37	24,44	5,720
Принятая идентичность	27	12	44	24,89	9,448
Мораторий идентичности	27	12	43	25,00	6,569
Достигнутая идентичность	27	23	42	31,48	6,047
Этнонигилизм	27	0	7	2,26	2,177
Этническая индифферентность	27	8	20	12,52	3,479
Норма	27	6	20	16,41	3,411
Этноэгоизм	27	0	18	3,30	4,056
Этноизоляционизм	27	0	17	2,96	4,265
Этнофанатизм	27	0	19	4,78	4,145

По данным таблицы 8, наибольшее среднее значение выраженности 31,48 составляет достигнутая идентичность. Наименьшее среднее значение 24,44 составляет диффузная идентичность. Среднее значение выраженности принятой идентичности составляет 24,89, а моратория идентичности – 25,00. Среднее значение выраженности нормы этнической идентичности у казахов составляет 16,41. Среднее значение выраженности этнонигилизма у представителей казахского этноса составляет 2,26, этнической индифферентности – 12,52, этноэгоизма – 3,30, этноизоляционизма – 2,96, и этнофанатизма – 4,78.

Таблица 9 – Результаты частотного анализа идеологической эго-идентичности у студентов (казахи)

	Диффузная идентичность		Принятая идентичность		Мораторий идентичности		Достигнутая идентичность	
	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент
Высокая	1	4	4	15	1	3,7	8	29,6
Средняя	13	48	10	37	16	59,3	16	59,3
Низкая	13	48	13	48	10	37	3	11,1
Очень низкая	-	-	-	-	-	-	-	-

По результатам таблицы 9, наибольший процент высокой выраженности одного из статусов эго-идентичности у казахов наблюдается по шкале «достигнутая идентичность» (29,6%). У 59,3% представителей казахского этноса выявлен средний уровень выраженности достигнутой идентичности. То есть они самостоятельно осуществляют активный поиск решения проблемы, имеют собственные, отличные от родительских, планы на будущее.

У 59,3% данных респондентов наблюдается средний уровень выраженности моратория идентичности, что означает, что они находятся в процессе конструирования своей идентичности.

37% казахов имеют средний уровень выраженности принятой идентичности, 48% респондентов – ниже среднего и низкий уровень выраженности данного статуса эго-идентичности. Это означает, что они не осуществили внутренний поиск своих целей и не имеют сформированных жизненных правил. И вероятно, следуют плану родителей или других авторитетных лиц.

У 48% казахов в равной объеме выявлен средний и низкий уровень выраженности диффузной идентичности. У них нет определенной идентичности: ни поиск, ни выбор решения индивидом не осуществлялись.

Таблица 10 – Результаты частотного анализа этнической идентичности у студентов (казахи)

	Этнонигилизм		Этническая индифферентность		Норма		Этноэгоизм		Этноизоляционизм		Этнофанатизм	
	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент
тенденция отсутствует	10	37	-	-	-	-	9	33,3	14	51,9	4	15
низкий показатель	13	48	-	-	-	-	11	40,7	6	22,2	10	37
пониженный показатель	4	15	2	7,4	1	3,7	5	18,5	4	15	11	40,7
средний показатель	-	-	15	55,6	3	11,1	1	3,7	2	7,4	1	3,7
повышенный показатель	-	-	6	22,2	8	29,6	-	-	-	-	-	-
высокий показатель	-	-	4	15	15	55,6	1	3,7	1	3,7	1	3,7

По результатам таблицы 10, среди казахских респондентов выявлена высокая выраженность по шкале «норма» (55,6%), то есть у казахов

наблюдается оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам. Это является условием самостоятельности и стабильного существования этнической группы и условием мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире.

В равном количестве у 55,6% казахов наблюдается средний уровень этнической индифферентности, то есть среди данных респондентов выявлена неопределенность этнической принадлежности, у них нет как сформированного отношения к своей этнической группе, так и к другим группам.

У 48% казахов выявлен низкий уровень по шкале «этнонигилизм», то есть для данной группы респондентов не свойственен отход от собственной этнической группы.

Кроме того, у 40,7% казахов так же выявлен низкий уровень по шкале «этноэгоизм», то есть для казахов не свойственно раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом «особых» прав.

У 40,7% казахов наблюдается пониженная выраженность показателей по шкале «этнофанатизм», у данной группы респондентов сниженная готовность идти на любые действия во имя этнических интересов.

Тенденция к этноизоляции у представителей казахского этноса отсутствует (51,9%). У них нет убежденности в превосходстве своего народа и негативного отношения к межэтническим брачным союзам.

Для выявления различий между группами студентов по показателям идентичности был использован непараметрический критерий Краскела-Уоллиса (приложение), который выявил статистически значимые различия по шкалам «диффузная идентичность», «принятая идентичность», «мораторий идентичности», «этнонигилизм», «этническая индифферентность», «норма», «этноизоляционизм», «этнофанатизм» (таблица 11).

Таблица 11 – Результаты сравнительного анализа показателей идеологической и этнической идентичности в группах студентов (критерий Краскела-Уоллеса)

Шкалы	Средний ранг			Хи-квадрат	Асимптотическая значимость
	1 группа (русские)	2 группа (тувинцы)	3 группа (казахи)		
Диффузная идентичность	56,22	48,82	36,00	7,979	0,019
Принятая идентичность	25,18	58,73	56,91	29,63	0,000
Мораторий идентичности	36,85	61,35	40,35	16,026	0,000
Достигнутая идентичность	50,18	44,61	48,48	0,744	0,689
Этнонигилизм	44,78	60,85	32,22	18,002	0,000
Этническая индифферентность	57,43	38,09	49,35	8,611	0,013
Норма	55,98	39,32	49,28	6,429	0,040
Этноэгоизм	46,73	53,70	39,85	4,132	0,127
Этноизоляционизм	41,52	58,07	39,67	9,485	0,009
Этнофанатизм	39,07	55,53	45,87	6,24	0,044

В группе русских студентов значимо выше показатели диффузной идентичности, этнической индифферентности, нормы по этнической идентичности, и значимо ниже показатели по принятой идентичности, моратория идентичности, этнофанатизму. Данные результаты свидетельствуют

о том, что идентичность имеет более диффузный характер, не достаточно определена система ценностей, убеждений, жизненных взглядов, по сравнению со студентами других национальностей. Для русских студентов неопределена этническая принадлежность, однако более выражено позитивное отношение к собственному народу и к другим народам.

У студентов тувинской национальности более выражены показатели принятой идентичности по сравнению с русскими студентами, выражены показатели по мораторию идентичности, этнонигилизму, этноизоляционизму и этнофанатизму по сравнению с русскими и казахами. Наиболее низкие показатели выявлены по этнической индифферентности и норме. Данные результаты свидетельствуют о том, что тувинцы имеют определенную и устойчивую систему ценностей, убеждений и обязательств, сформированных, прежде всего путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами. Более выражена у них убежденность в превосходстве своего народа, готовность идти на любые действия во имя этнических интересов. Однако большинство из студентов данной группы в настоящий момент времени находятся в ситуации активного проживания кризиса идентичности и поиска его разрешения, что проявляется в этнонигилизме - отхода от собственной этнической группы и поисках устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. Они менее толерантны по отношению к собственной и другим этническим группам в отличие от студентов русских и казахов.

В группе студентов-казахов показатели принятой идентичности и этнофанатизма значимо выше, чем в группе русских студентов, показатели этнической индифферентности и нормы выше, чем у студентов-тувинцев. Наименее выражены показатели диффузной идентичности, этнонигилизма, чем в других группах студентов. Также как и в группе тувинцев у казахов сформирована система ценностей, убеждений в результате идентификации с родителями или другими значимыми лицами, и гиперболизация этнической идентичности в виде этнофанатизма.

Данные наглядно представлены на рис.1

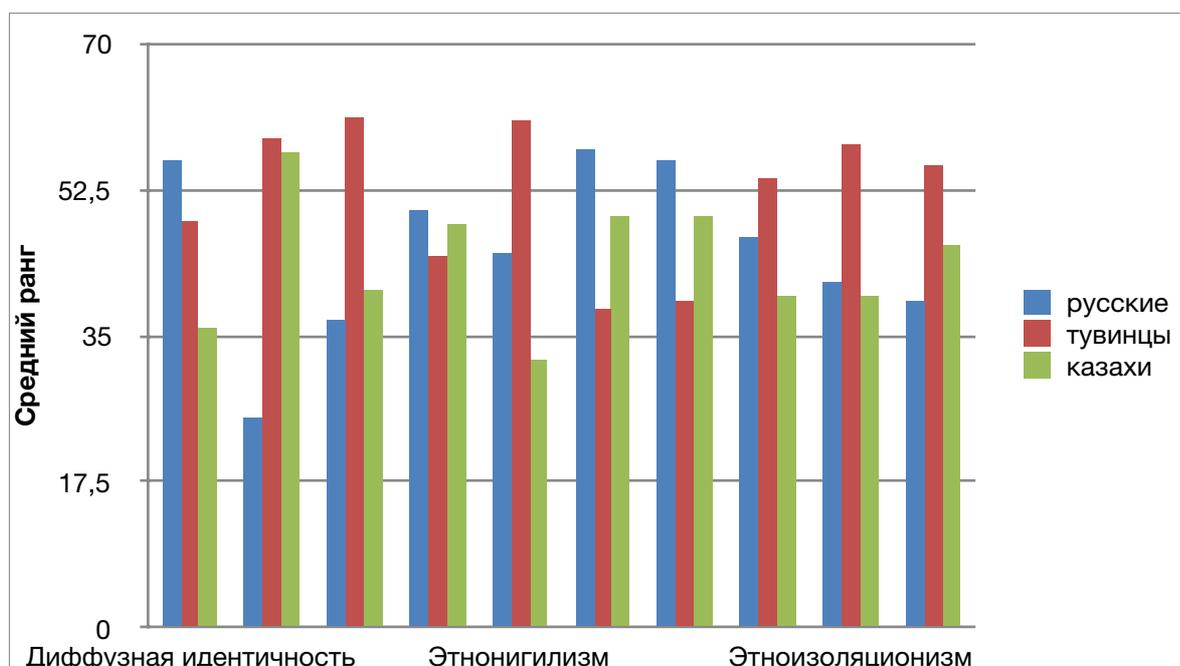

Рис.1 – Сравнение показателей идентичности в группах студентов

3.2. Особенности характеристик субъективного благополучия у студентов разных национальностей

Таблица 12 – Выраженность показателей субъективного благополучия у студентов (русская выборка)

	N	Минимум м	Максимум м	Среднее	Стд. отклонение
Позитивный аффект	30	1,81	5,00	3,50	,760
Негативный аффект	30	1,18	4,50	2,71	,898
Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS)	30	7	32	19,9	6,880

По данным таблицы 12, среднее значение по шкале «позитивный аффект» у русских составляет 3,5067, тогда как среднее значение по шкале «негативный аффект» - 2,7103. Средний уровень переживания удовлетворенности жизнью у данных респондентов составляет 19,90.

Таблица 13 – Результаты частотного анализа позитивного и негативного аффекта у студентов (русская выборка)

	Позитивный аффект		Негативный аффект	
	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент
низкий показатель	-	-	-	-
пониженный показатель	2	6,6	10	33,3
средний показатель	7	23,3	11	36,5
повышенный показатель	15	49,8	7	23,3
высокий показатель	6	19,9	2	6,6

По результатам таблицы 13, у большинства представителей русского этноса наблюдается повышенный показатель позитивного аффекта (49,8%). Соответственно, у испытуемых из данной выборки наблюдается состояние приятной вовлеченности, энергичности и полной концентрации на происходящем. Показатель негативного аффекта у 36,6% русских находится на среднем уровне и у 33,3 % данных респондентов на низком уровне, что свидетельствует о том, что они находятся в состоянии неприятной вовлеченности различной по своему содержанию.

Таблица 14 – Результаты частотного анализа удовлетворенности жизнью у студентов (русская выборка)

	Частота	Валидный процент
низкий показатель	2	6,7
пониженный показатель	4	13,3
средний показатель	8	26,6
повышенный показатель	14	46,6
высокий показатель	2	6,7

Из таблицы 14 видно, что у большинства русских наблюдается повышенный показатель субъективного переживания удовлетворенности жизнью, то есть данные респонденты имеют положительный эмоциональный фон, переживают собственную жизнь как целое, что характеризует общий уровень психологического благополучия.

Наименьший процент представителей данного этноса имеют в равной степени крайние уровни выраженности переживания субъективного благополучия: низкий (6,7%) и высокий (6,7%).

Таблица 15 – Выраженность показателей субъективного благополучия у студентов (тувинцы)

	N	Минимум м	Максимум м	Среднее	Стд. отклонение
Позитивный аффект	37	1,00	4,36	3,14	,662
Негативный аффект	37	1,12	5,00	2,39	,759
Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS)	37	10	28	19,65	5,24

Из таблицы 15 следует, что среднее значение по шкале «позитивный аффект» у тувинцев составляет 3,1462, тогда как среднее значение по шкале «негативный аффект» несколько ниже - 2,3949. Средний уровень переживания удовлетворенности жизнью у представителей тувинского этноса составляет 19,65.

Таблица 16 – Результаты частотного анализа позитивного и негативного аффекта у студентов (тувинцы)

	Позитивный аффект		Негативный аффект	
	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент
низкий показатель	1	2,7	-	-
пониженный показатель	1	2,7	14	37,8
средний показатель	11	29,7	16	43,2
повышенный показатель	22	59,5	6	16,2
высокий показатель	2	5,4	1	2,7

По результатам таблицы 16, у большинства тувинцев наблюдается повышенный показатель позитивного аффекта (59,5%). Представители данного этноса находятся в состоянии приятной вовлеченности, энергичности и полной концентрации на происходящем. Тогда как показатель негативного аффекта у тувинцев находится на среднем уровне (43,2%) и низком уровнях (37,8%), что позволяет говорить о том, что они находятся в состоянии субъективного переживания страдания и неприятной вовлеченности.

Таблица 17 – Результаты частотного анализа удовлетворенности жизнью у студентов (тувинцы)

	Частота	Валидный процент
низкий показатель	-	-
пониженный показатель	6	16
средний показатель	16	43,2
повышенный показатель	15	40,5
высокий показатель	-	-

По данным таблицы 17, у большинства тувинцев наблюдается средний уровень (43,2%) и уровень выше среднего (40,5%) показатель субъективного

переживания удовлетворенности жизнью. Для тувинцев характерно в основном переживать положительно окрашенные эмоции, относится воспринимать собственную жизнь как целое, а себя как автора своей жизни.

Таблица 18 – Выраженность показателей субъективного благополучия у студентов (казахи)

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Позитивный аффект	27	2,00	4,72	3,7167	,65366
Негативный аффект	27	1,37	4,06	2,5867	,71333
Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS)	27	10	32	21,67	5,903

Из таблицы 18 видно, что среднее значение по шкале «позитивный аффект» у казахов составляет 3,7167, тогда как среднее значение по шкале «негативный аффект» - 2,5867. Средний уровень переживания удовлетворенности жизнью у данных респондентов составляет 21,67.

Таблица 19 – Результаты частотного анализа позитивного и негативного аффекта у студентов (казахи)

	Позитивный аффект		Негативный аффект	
	Частота	Валидный процент	Частота	Валидный процент
низкий показатель	-	-	-	-
пониженный показатель	1	3,7	7	26
средний показатель	3	11,1	11	40,7
повышенный показатель	12	44,4	8	30
высокий показатель	11	40,7	1	3,7

По результатам таблицы 19, у большинства казахов наблюдается уровень позитивного аффекта выше среднего (44,4%) и высокий (40,7%). Представители казахского этноса находятся в состоянии приятной вовлеченности, высокой энергичности и полной концентрации на происходящем, переживают больше позитивных событий в жизни, стремятся проявлять социальную активность и общаться. Показатель негативного аффекта у 40,7% казахов находится на среднем уровне, что свидетельствует о том, что среди испытуемых данной выборки некоторые ее представители находятся в состоянии неприятной вовлеченности, которая может быть разной по своему содержанию и включать широкий спектр негативных эмоций.

Таблица 20 – Результаты частотного анализа удовлетворенности жизнью у студентов (казахи)

	Частота	Валидный процент
низкий показатель	-	-
пониженный показатель	3	11,1
средний показатель	9	33,3
повышенный показатель	12	44,4
высокий показатель	3	11,1

По данным таблицы 20, у большинства представителей казахского этноса наблюдается повышенный показатель субъективного переживания удовлетворенности жизнью, то есть данные респонденты имеют положительный эмоциональный фон, их характеризует общий уровень психологического благополучия, у них наблюдается авторская позиция по отношению к своей жизни и отношению к собственной жизни как к целому.

Стоит отметить, что у казахов не выявлено переживания удовлетворенности жизнью на низком уровне. Однако у 11,1% данных респондентов выявлен

уровень ниже среднего. Столько же казахов переживают ощущение удовлетворенности жизнью на высоком уровне.

Для выявления различий между группами студентов по показателям субъективного благополучия был использован непараметрический критерий Краскела-Уоллиса (приложение), который выявил статистически значимые различия по шкале «Позитивный аффект» (таблица 21).

Таблица 21 – Результаты сравнительного анализа показателей идеологической и этнической идентичности в группах студентов (критерий Краскела-Уоллеса)

Шкалы	Средний ранг			Хи-квадрат	Асимптотическая значимость
	1 группа (русские)	2 группа (тувинцы)	3 группа (казахи)		
Позитивный аффект	50,28	36,78	59,09	10,919	0,004
Негативный аффект	52,22	41,92	49,91	2,660	0,265
Шкала удовлетворенности жизнью	46,07	44,05	53,81	2,130	0,345

Результаты таблицы 21 свидетельствуют о том, что чаще всего положительные эмоции и чувства испытывают студенты-казахи, чем студенты других национальностей. Они чаще испытывают такие эмоции и чувства как заинтересованность ($p=0,006$), энтузиазм ($p=0,001$), вдохновение ($p=0,009$) и удовлетворение ($p=0,025$). Реже, чем у других студентов положительные эмоции проявляются у тувинцев. По шкале удовлетворенности жизнью значимых различий не выявлено.

Наглядно результаты показателей субъективного благополучия представлены на рис. 2

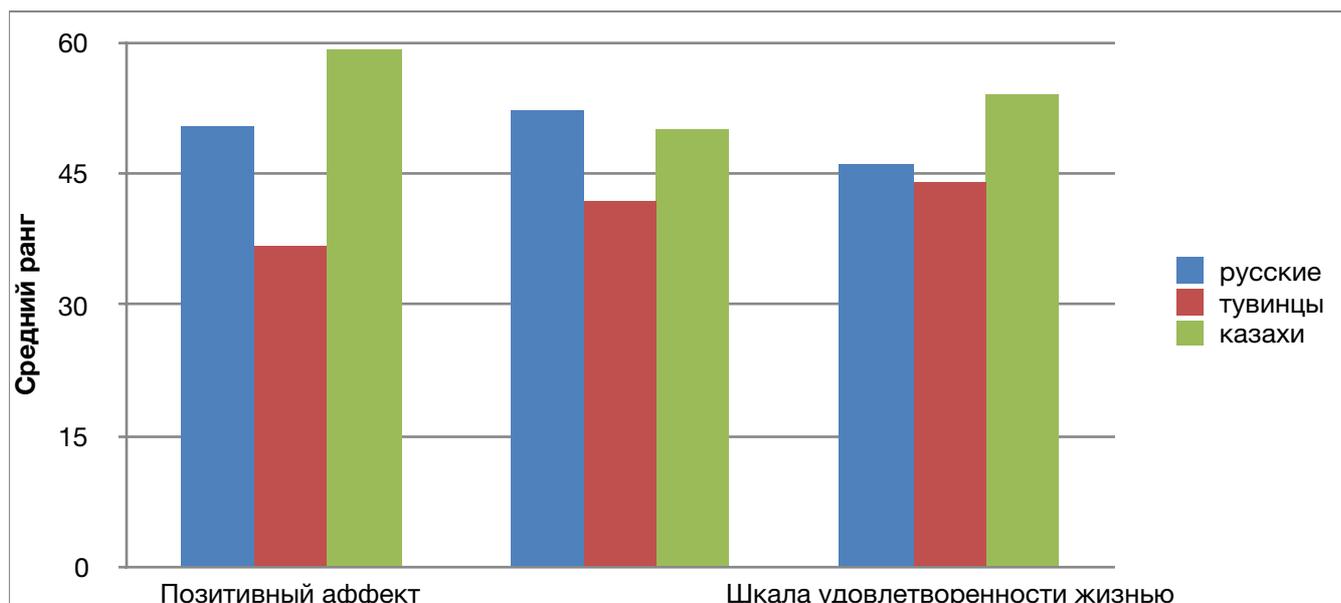

Рис. 2. Сравнение показателей субъективного благополучия в группах студентов

3.3. Взаимосвязь идентичности с показателями субъективного благополучия у студентов разных национальностей

Таблица 22 – Результаты взаимосвязи идентичности с показателями субъективного благополучия у студентов (русская выборка) (корреляция Пирсона)

	Позитивный аффект	Негативный аффект	Шкала удовлетворенности жизнью
Диффузная идентичность	-,236	,183	-,178
Принятая идентичность	-,151	-,237	,392*

Мораторий идентичности	-,200	,328	,021
Достигнутая идентичность	,305	-,099	,148
Этнонигилизм	-,306	,208	-,402*
Этническая индифферентность	-,158	,162	-,108
Норма	,121	-,025	,261
Этноэгоизм	,039	-,268	,184
Этноизоляционизм	-,056	-,090	,146
Этнофанатизм	-,118	-,214	-,118

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

Согласно данным таблицы 22, выявлены достоверно значимые взаимосвязи между показателями субъективного благополучия и идентичностью. Положительная связь выявлена между удовлетворенностью жизнью и принятой идентичностью (0,392; $p < 0,05$); отрицательная связь выявлена между удовлетворенностью жизнью и этнонигилизмом (-0,402; $p < 0,05$). Данные показатели свидетельствуют о том, что высокая удовлетворенность жизнью может быть связана с наличием определенной системы ценностей, убеждений и обязательств, сформированных путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами, а также с этнической идентичностью, наличием собственной этнической группы.

Таблица 23 – Результаты взаимосвязи идентичности с показателями субъективного благополучия у студентов (тувинцы) (корреляция Пирсона)

	Позитивный аффект	Негативный аффект	Шкала удовлетворенности жизнью
Диффузная идентичность	-,148	,513**	,074
Принятая идентичность	,079	-,073	-,240
Мораторий идентичности	-,062	,187	-,483**
Достигнутая идентичность	,105	-,120	-,232
Этнонигилизм	-,126	,061	-,068
Этническая индифферентность	-,026	,195	-,131
Норма	,127	,242	-,187
Этноэгоизм	-,171	,020	,004
Этноизоляционизм	-,030	-,186	,149
Этнофанатизм	,165	-,392*	,131

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

По данным таблицы 23, в группе студентов-тувинцев выявлена достоверно значимая положительная связь шкалы «Негативный аффект» со шкалой «Диффузная идентичность» ($p < 0,01$) и отрицательная связь со шкалой «Этнофанатизм» ($p < 0,05$). Шкала удовлетворенность жизнью отрицательно связана со шкалой «Мораторий идентичности» ($p < 0,01$).

Таблица 24 – Результаты взаимосвязи идентичности с показателями субъективного благополучия у студентов (казахи)

	Позитивный аффект	Негативный аффект	Шкала удовлетворенности жизнью

Диффузная идентичность	-,333	-,093	-,294
Принятая идентичность	,130	-,269	,335
Мораторий идентичности	-,116	-,304	,163
Достигнутая идентичность	,355	-,029	,191
Этнонигилизм	-,162	,287	,046
Этническая индифферентность	-,035	-,115	,164
Норма	,363	,087	,148
Этноэгоизм	,088	-,423*	,318
Этноизоляционизм	,183	-,375	,339
Этнофанатизм	,133	-,443*	,424*

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

По итогам таблицы 24, в группе студентов-казахов определена связь показателей субъективного благополучия только со шкалами этнической идентичности, так шкала «Негативный аффект» имеет отрицательную связь со шкалами «Этноэгоизм» и «Этнофанатизм» ($p < 0,05$), а шкала удовлетворенности жизнью имеет положительную связь со шкалой «Этнофанатизм» ($p < 0,05$).

Таким образом проявления этноэгоизма и этнофанатизма могут сопровождать снижение негативных эмоций и чувств и повышение субъективной удовлетворенности жизнью.

Выводы по главе:

1. В структуре идеологической идентичности у респондентов русской выборки доминирует статус «Достигнутая идентичность» и «Диффузная идентичность», из типов этнической идентичности выражена «Норма» и «Этническая индифферентность».

В группе студентов тувинской национальности в структуре идеологической идентичности выражен статус «Достигнутая идентичность» и «Мораторий идентичности». Среди типов этнической идентичности доминирует «Норма» и «Этническая индифферентность».

У студентов казахской национальности в структуре идеологической идентичности наиболее выражен статус «Достигнутая идентичность». Среди типов этнической идентичности «Норма» и «Этническая индифферентность».

Определены различия в структуре идеологической эго-идентичности и типов этнической идентичности у студентов разных групп. Для студентов русской выборки характерны более выраженные показатели диффузной идентичности, этнической индифферентности, нормы по этнической идентичности, и менее выраженные показатели по принятой идентичности, моратория идентичности, этнофанатизму. У студентов тувинской национальности более выражены показатели принятой идентичности по сравнению с русскими студентами, выражены показатели по мораторию идентичности, этнонигилизму, этноизоляционизму и этнофанатизму по сравнению с русскими и казахами. Наиболее низкие показатели выявлены по этнической индифферентности и норме. В группе студентов-казахов показатели принятой идентичности и этнофанатизма значимо выше, чем в группе русских студентов, показатели этнической индифферентности и нормы выше, чем у студентов-тувинцев. Наименее выражены показатели диффузной идентичности, этнонигилизма, чем в других группах студентов.

2. Были выявлены различия между группами студентов по показателям субъективного благополучия, которые показывают, что чаще всего положительные эмоции и чувства испытывают студенты-казахи, чем студенты других национальностей. Реже, чем у других студентов положительные эмоции проявляются у тувинцев. По шкале удовлетворенности жизнью значимых различий не выявлено.

3. У большинства студентов выборки еще нет определенной идентичности: системы ценностей, убеждений. Однако существуют попытки

самостоятельно осуществлять активный поиск решения проблемы, и иметь собственные, отличные от родительских, планы на будущее.

Среди представителей русского этноса характерен оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам. У русских снижена готовность идти на любые действия во имя этнических интересов. У них еще не определена этническая принадлежность, однако более выражено позитивное отношение к собственному народу и к другим народам.

У тувинцев выявлена неопределенность этнической принадлежности, у них нет как сформированного отношения к своей этнической группе, так и к другим группам, вопросы этничности не являются актуальными для них. Большинство из них в настоящий момент времени находятся в ситуации активного проживания кризиса идентичности и поиска его разрешения. Тувинцы менее толерантны по отношению к собственной и другим этническим группам в отличие от студентов русских и казахов.

В группе студентов-казахов показатели принятой идентичности и этнофанатизма значимо выше, чем в группе русских студентов, показатели этнической индифферентности и нормы выше, чем у студентов-тувинцев. У казахов сформирована система ценностей, убеждений в результате идентификации с родителями или другими значимыми лицами, и гиперболизация этнической идентичности в виде этнофанатизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения данной работы было раскрыто содержание понятий идентичности личности и субъективного благополучия с позиции современных исследований.

Идентичность представляет собой самоопределение человека в социальном пространстве. В этом случае обозначается тот круг лиц и то культурное пространство, с которым человек себя идентифицирует, и соответственно тот круг лиц и то культурное пространство, от которого он себя отличает. Предельным на сегодняшний день уровнем социальной идентичности, как правило, является идентичность национальная, когда мы идентифицируем себя в качестве русского, казаха или тувинца и т. д. Это утверждение может вызвать возражение, поскольку религиозно-конфессиональные группы людей численно больше национальных за исключением тех редких случаев, когда они совпадают. Действительно, религиозно-конфессиональная идентичность, не говоря уже о цивилизационной идентичности, по объему, протяженности объединяющих человеческих связей, как правило, превосходит национальную идентичность, но она уступает последней по силе мотивирующего воздействия на поведение [27].

Из вышеизложенного следует вывод об отсутствии единого понимания в трактовке такого сложного феномена, как идентичность. Каждый из подходов обладает определенной достоверностью и системой аргументацией. Несмотря на наличие множественных подходов к исследованию различных аспектов проблемы идентичности в социальной и гуманитарной научной мысли, до сегодняшнего дня остается значительный объем неразработанных аспектов. Это объясняется тем, что каждый этап исторического развития общества предъявляет свои требования к понятию идентичности, анализ которой оставляет широкое поле для исследователей современности.

Анализ литературы показывает, что факторы субъективного благополучия можно разделить на внутренние (детерминанты, то есть внутренние компоненты, причины, предшествующие условия некоторого уровня субъективного благополучия) и внешние (корреляты, некоторые внешние

сопутствующие условия). При этом разделение факторов субъективного благополучия на внешние и внутренние достаточно условно, поскольку внешние всегда опосредованы внутренними.

Однако в современном обществе с динамически меняющимися условиями, внешние факторы, определяющие понятие социального благополучия, и факторы идентичности становятся все более фрагментарными, зависимыми от контекста, постоянно находятся в состоянии изменения и трансформации [23].

Проведенное в рамках практической части работы этнопсихологическое исследование можно считать пилотным. Тем не менее, его результаты наглядно демонстрируют, что у выбранных этнических групп (русские, тувинцы, казахи) присутствуют свои характерные типы этнической идентичности. В результате эмпирического исследования были получены следующие выводы.

1. В группе русских студентов недостаточно, по сравнению со студентами других национальностей, определена система ценностей, убеждений, жизненных взглядов. Также для русских студентов не определена этническая принадлежность, однако более выражено позитивное отношение к собственному народу и к другим народам.

У студентов тувинской национальности более выражены показатели принятой идентичности по сравнению с русскими студентами, выражены показатели по мораторию идентичности, этнонигилизму, этноизоляционизму и этнофанатизму по сравнению с русскими и казахами. Результаты исследования показывают, что тувинцы имеют определенную и устойчивую систему ценностей, убеждений и обязательств, сформированных, прежде всего путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами. Более выражена у них убежденность в превосходстве своего народа, готовность идти на любые действия во имя этнических интересов. Однако большинство из студентов данной группы в настоящий момент времени находятся в ситуации активного проживания кризиса идентичности и поиска его разрешения, что проявляется в этнонигилизме - отхода от собственной этнической группы и поисках устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию.

Они менее толерантны по отношению к собственной и другим этническим группам в отличие от студентов русских и казахов.

В группе студентов-казахов показатели принятой идентичности и этнофанатизма значимо выше, чем в группе русских студентов, показатели этнической индифферентности и нормы выше, чем у студентов-тувинцев. Наименее выражены показатели диффузной идентичности, этнонигилизма, чем в других группах студентов. Также, как и в группе тувинцев, у казахов сформирована система ценностей, убеждений в результате идентификации с родителями или другими значимыми лицами, и гиперболизация этнической идентичности в виде этнофанатизма.

2. Проведенное исследование показывает некоторые различия и в восприятии субъективного благополучия среди выбранных этнических групп. Однако, они не столь ярко выражены, как различия в типах этнической идентичности. У большинства респондентов-представителей всех трех выбранных этносов наблюдается повышенный показатель субъективного переживания удовлетворенности жизнью, они имеют положительный эмоциональный фон, переживают собственную жизнь как целое, что характеризует общий уровень психологического благополучия, наблюдается авторская позиция по отношению к своей жизни и отношение к собственной жизни как к целому.

Чаще всего положительные эмоции и чувства испытывают студенты-казахи, чем студенты других национальностей. Реже, чем у других студентов положительные эмоции проявляются у тувинцев. По шкале удовлетворенности жизнью значимых различий не выявлено.

3. В ходе исследования были выявлены достоверно значимые взаимосвязи между показателями субъективного благополучия и идентичностью. Положительная связь выявлена между удовлетворенностью жизнью и принятой идентичностью (0,392; $p < 0,05$); отрицательная связь выявлена между удовлетворенностью жизнью и этнонигилизмом (-0,402; $p < 0,05$). Данные показатели свидетельствуют о том, что высокая удовлетворенность жизнью может быть связана с наличием определенной системы ценностей, убеждений и

обязательств, сформированных путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами, а также с этнической идентичностью, наличием собственной этнической группы.

Выявлено, что студенты, не имеющие сформированной системы ценностей и не испытывающие потребности в исследовании альтернатив, не прошедшие кризиса и студенты, которые, напротив, имеют сформированную систему ценностей, но следующие ей настолько, что готовы идти на любые действия во имя этих ценностей имеют определенные негативные эмоции, которые возникают в ответ на события внешней среды. Как говорилось ранее, наличие этих эмоций влияет на ощущения счастья и удовлетворенности индивида [6].

Студенты, которые в настоящий момент не имеют сформированной системы ценностей, однако находящиеся в ситуации активного проживания кризиса и поиска его разрешения, не демонстрируют удовлетворенность жизнью.

В различных этнических группах присутствуют некоторые особенности. Так, например, среди респондентов группы русского этноса устойчивая положительная связь выявлена между удовлетворенностью жизнью и принятой идентичностью; отрицательная связь выявлена между удовлетворенностью жизнью и этнонигилизмом. А в группе студентов-тувинцев выявлена достоверно значимая положительная связь шкалы «негативный аффект» со шкалой «диффузная идентичность» и отрицательная связь со шкалой «этнофанатизм». Шкала «удовлетворенность жизнью» отрицательно связана со шкалой «мораторий идентичности». Наконец, в группе студентов-казахов определена связь показателей субъективного благополучия только со шкалами этнической идентичности, так шкала «негативный аффект» имеет отрицательную связь со шкалами «этноэгоизм» и «этнофанатизм», а шкала удовлетворенности жизнью имеет положительную связь со шкалой «этнофанатизм». Проявления этноэгоизма и этнофанатизма могут сопровождать снижение негативных эмоций и чувств и повышение субъективной удовлетворенности жизнью.

Таким образом, в ходе выполненной работы были достигнуты все четыре задачи, поставленные во введении диплома, заявленная цель достигнута. Проведенное исследование можно считать пилотным. Оно показало, что выбранный метод исследования подходит для решения заявленной задачи и может быть успешно применен для сравнительного изучения иных этнических групп. Это несомненно доказывает практическую значимость выполненного диплома.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: пер. с нем. / вступ. ст. А.М.Боковикова. М., 1995.
2. Абдулатипов Р. Г. Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях). – М.: Научная книга, 2005. – С. 413.
3. Андреева. Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2002.
4. Андреевкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5. С. 189—215.
5. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 132–134.
6. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003.
7. Батурин Н. А., Башкатов С.А., Гафарова Н.В. Теоретическая модель субъективного благополучия // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2013. № 4. С. 4—13.
8. Батурин Н. А. Оценочная функция психики: Дис. ... д-ра психол. наук / Н. А. Батурин. - СПб., 1998 - 385 с.
9. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2001.
10. Бочарова Е. Е. Этнопсихологические особенности взаимосвязи субъективного благополучия и саморегуляции личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 65-70.
11. Бурлачу к Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 2005. 263 с.
12. Быльченко М. В. Особенности формирования идентичности в юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 4(6). URL: <http://psystudy.ru>.

13. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания : диагностика и профилактика. СПб., 2008. 358 с.
14. Волков Ю. Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. – М.: Соц.-гуманит. знания, 2006; Он же. Идентичность и гуманистическая идеология: взгляд в будущее. – М.: Соц.-гуманит. знания, 2006.
15. Гриценко В. В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2004. С. 132-147.
16. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – С. 29.
17. Гусейнов А. А. Как возможен диалог культур? // Диалог цивилизаций. Повестка дня. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 55–56.
18. Громова Ч. Р. Структура идентичности личности современного студента (на примере исследования будущих педагогов) // Вестник Адыгейского государственного университета Серия 3: Педагогика и психология. 2014, №6.
19. Джидарьян И. А., Антонова Е. В. Проблема общей удовлетворенности жизнью: теоретическое и эмпирическое исследование // Сознание личности в кризисном обществе. /Под ред. К. А. Абульхановой - Славской, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. - М.: Институт психологии РАН, 1995. - С. 76- 94.
20. Дробижева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. – М.: ИС РАН, 2006. – С. 10.
21. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: ИС РАН, 2003. – С. 336.
22. Деменев А. Г. Субъективистские и объективистские теории в современных исследованиях счастья // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2016. № 4. С. 7—15.

23. Елисеева О. А. Субъективное благополучие подростков в образовательных средах с разным уровнем психологической безопасности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / О. А. Елисеева; Московский городской психолого-педагогический университет. - Москва, 2011. - 23 с.
24. Жаде З. А. «Проблема идентичности в современных социальных теориях», *Философия и общество* 2/2007.
25. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ, 1999.
26. Карапетян Л. В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия // *Известия Уральского федерального ун-та*. 2014. № 1. С. 171—182.
27. Категория переживания в философии и психологии: монография. М.: Прометей, 2004.
28. Козьмина Л. Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов. Диссертация. Иркутск. 2014.
29. Кужильная А. В. О подходах к изучению субъективного благополучия личности в зарубежных исследованиях // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2015. № 1. С. 83—86.
30. Кулик А. А., Акимова А. А. Субъективное благополучие молодежи (на примере студентов первых и выпускных курсов) // *Ученые записки Забайкальско-гогос. ун-та. Сер. Педагогика. Психология*. 2016. Т. 11. № 2. С. 170—177.
31. Куликов Л. В. Здоровье и субъективное благополучие // *Психология здоровья* / под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2000. С. 405-442.
32. Кун М., Макпартленд Т. Эмпирические исследования установок личности па себя // *Современная зарубежная социальная психология. Тексты*. М., 1984. С. 180-188.
33. Лепнина А. А. Диссертация «Корреляты субъективного благополучия студентов разных специальностей» СПбГУ 2016.

34. Левит Л. З. Счастье и смысл: дискутируя с М. Селигманом // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 1. С. 25—27.
35. Литвинова Н. Ю. Психологические факторы субъективного благополучия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2015.
36. Малинова О. Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой и А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005. – С. 11.
37. Марцинковская Т. Д. Проблема переживания в отечественной философии // Категория переживания в философии и психологии: монография. М.: Прометей, 2004.
38. Марищук Л.В., Пыжьянова Е.В. Удовлетворенность качеством жизни как критерий психологического здоровья // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Санкт-Петербург, 24-26 апреля 2008 г. / науч. ред. Н.В.Гришина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
39. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. - СПб.: Питер, 2008. - 794с.
40. Морозова Е. В. Структура идентичности как фактор реабилитации личности // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2012. №3.
41. Орлова Д. Г. «Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников)» // Вестник ПГГПУ, <https://cyberleninka.ru>.
42. Орестова В. Р. диссертация «Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте», Москва, 2001.
43. Паблишер А., Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: 2003. – С. 348–349.
44. Паин Э. Проблемы самоидентификации россиян со страной, с регионом, с этнической общностью // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. – М.: РОО «Содействие

сотрудничеству ин-та им. Дж. Кеннана с учеными в области соц. и гуманитар. наук», 2003. – С. 5.

45. Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации: сб. ст. / В. В. Лапкин В. И. Пантин (отв. ред.). – М.: ИМЭМО РАН, 2004.

46. Политическая наука: Идентичность как фактор политики и предмет политической науки. – М.: ИНИОН РАН, 2005.

47. Психология развития / под ред. Т.Д.Марцинковской. М.: Academia, 2005.

48. Психология общения [Электронный ресурс]: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. - «Когито-Центр», 2011. <http://vocabulary.ru>.

49. Пахоль Б. Е. Субъективное и психологическое благополучие: современные и классические подходы, модели и факторы // Украинский психологический журнал. 2017. № 1. С. 80—104.

50. Рикель А.М., Туниянц А.А., Батырова Н. Понятие субъективного благополучия в гедонистическом и эвдемонистическом подходах // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 2.

51. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997.

52. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005.

53. Савина О. О. Институт психологии Российской академии наук «Особенности становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте», <http://www.ipras.ru/conf/savina>.

54. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.

55. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. [Электронный ресурс] / М. В. Соколова (автор адаптации) - Ярославль: НПЦ

«Психодиагностика», 1996. - 14с. URL: [lib.herzen.spb.ru>text/eliseeva_132_368_375.pdf](http://lib.herzen.spb.ru/text/eliseeva_132_368_375.pdf) (дата обращения 14.10.13)

56. Спиридонов Н. И. Психическая саморегуляция, движение, здоровье / Н. И. Спиридонов. - Свердловск: Средн-Урал. кн. изд-во, 1983. - 112 с.

57. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учебник для вузов. М., 2006. 368 с.

58. Султаниязова Н. Ж. Соотношение характеристик этнической идентичности и субъективного благополучия русских и казахов. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). <https://cyberleninka.ru>.

59. Сухарев А.В. Этнофункциональный аспект исследования ментальности // Психол. журн. Т. 30. 2009. № 3. С.118-127.

60. Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – С. 116.

61. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995.

62. Шадрин А. А. Социально-психологические факторы социального благополучия курсантов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / А. А. Шадрин; Саратовский военный институт внутренних войск МВД России. - Саратов, 2015. - 220с.

63. Шамионов Р. М. Соотношение степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности и гражданской идентичности и субъективного благополучия личности // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, № 4. С. 107-112.

64. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект // Проблемы социальной психологии личности / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 143с.

65. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008.

66. Шамионов Р.М. Социальная активность и субъективное благополучие личности // Личность и бытие: субъектный подход: Материалы 5 Всерос. науч.-практ.конф. Краснодар, 2010. С.61-64.
67. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методик исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95—129.
68. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: БАХРАХ – М., 2003. – С. 597.
69. Яремчук С. В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 85—95.
70. Bradburn Norman M. Asking Questions: The Definitive Guide to Questionnaire Design - For Market Research, Political Polls, and Social...2014. – 345с.
71. De Levita D.J. Der Begriff der Identitat. - Frankfurt: Suhrkamp. – 337p.
72. Diener E. (Ed.), The Science of Well-Being: The Collected Works of Ed Diener, Social Indicators Research Series 37, Dordrecht, Heidelberg, London, New York: Springer Science and Business Media, 2009a, 11–59.
73. Coleman I.C. Relationships in adolescence. L.: Routledge & Kegan Paul, 1974.
74. Ericson E.H. Identity, youth and crisis. L.: Faber and Faber, 1968.
75. Fogelson R.D. Person, self and identity. //Psychosocial theories of the self. – N.Y., L., 1982, p.
76. Habermas J. Identitat // Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus. Frankfurt: Suhrkamp Verl., 1976.
77. Lyubomirsky S., KingL., Diener E. The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success // Psychological Bulletin. 2005. Vol. 131. N 6. P. 803—855. doi: 10.1037/0033-2909.131.6.803.
78. Mead G.H. Mind, self and Society. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1946

79. Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women // J. Person. 1970. V. 38. N 2. P.249-268.

80. Matteson D.R. Adolescence today. Sex roles and the search for identity. Homewood (III): Dorsey Press, 1975.

81. Ryan R. M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A revive of research on hedonic and eudaimonic well-being // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P.141-166. doi: 10.1146/annurev.psych.52.1.141.

82. Ryff C., Singer B. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9 (1). P. 13—39. doi: 10.1007/s10902-006-9019-0.

83. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // Devel. Psychol. 1982. V. 18. N 3. P. 341-358.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица А1 - Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (Русская выборка)

		ДиффИден	ПриИден	М И	Дост Иден	Этн ониг	ЭтнИ ндиф ф	Норм а	Этн оэго изм	Эт но изо л	Эт но фа нат
N		30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Нормальные параметры ^{a,b}	Среднее	28,83	15,37	24,20	31,73	3,60	12,83	17,37	3,47	2,33	3,77
	Стд. отклонение	5,884	5,089	5,714	6,416	2,686	2,960	2,266	2,360	1,988	3,329
Разности экстремумов	Модуль	,089	,146	,117	,150	,141	,156	,177	,212	,200	,169
	Положительные	,089	,146	,112	,150	,141	,080	,123	,212	,200	,169
	Отрицательные	-,078	-,098	-,117	-,147	-,090	-,156	-,177	-,122	-,120	-,129
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		,487	,798	,640	,822	,771	,854	,968	1,160	1,095	,925
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,971	,547	,807	,509	,592	,460	,306	,136	,182	,359
а. Сравнение с нормальным распределением.											
б. Оценивается по данным.											

Таблица А 2 - Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (Русская выборка)

		Позитивный аффект	Негативный аффект	Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS)
N		30	30	30
Нормальные параметры ^{a, b}	Среднее	3,5067	19,90	19,90
	Стд. отклонение	,76092	6,880	6,880
Разности экстремумов	Модуль	,077	,153	,153
	Положительные	,054	,102	,102
	Отрицательные	-,077	-,153	-,153
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		,422	,651	,839
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,994	,791	,482
а. Сравнение с нормальным распределением.				
б. Оценивается по данным.				

Таблица А 3 - Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (Тувинцы)

		Дифф Иден	ПринИ ден	МИ	Дос тИд ен	Этно ниг	ЭтнИ ндиф ф	Нор ма	Эт но эго из м	Эт но изо л	Этн офа нат
N		37	37	37	37	37	37	37	37	37	37
Нормальн ые параметры а,в	Среднее	27,16	24,54	29,7 0	30,4 1	4,86	10,86	15,2 4	4,2 4	4,4 3	5,95
	Стд. отклонен ие	5,829	6,044	5,76 8	4,43 1	2,084	2,830	3,77 4	2,6 18	3,3 04	3,84 4
Разности экстремум ов	Модуль	,120	,089	,127	,101	,139	,110	,150	, 12 9	, 14 8	,138
	Положит ельные	,120	,089	,068	,101	,131	,101	,104	, 12 9	, 14 8	,138
	Отрицате льные	-,083	-,063	-, 127	-, 100	-,139	-,110	-, 150	-, 08 8	-, 09 0	-, 097
Статистика Z Колмогорова- Смирнова		,730	,539	,774	,611	,848	,667	,912	, 78 2	, 89 8	,838
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,661	,934	,587	,849	,468	,765	,376	, 57 4	, 39 6	,484
а. Сравнение с нормальным распределением.											
б. Оценивается по данным.											

Таблица А 4 - Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (Тувинцы)

		Позитивный аффект	Негативный аффект	Шкала удов летвореннос ти жизнью (SWLS)
N		37	37	37
Нормальные параметры ^{a, b}	Среднее	3,1462	2,3949	19,65
	Стд. отклонение	,66212	,75945	5,240
Разности экстремумов	Модуль	,115	,112	,090
	Положительные	,080	,112	,083
	Отрицательные	-,115	-,062	-,090
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		,701	,682	,550
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,709	,742	,923
а. Сравнение с нормальным распределением.				
б. Оценивается по данным.				

Таблица А 5 - Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (Казахи)

		Позитивный аффект	Негативны й аффект	Шкала удов летвореннос ти жизнью (SWLS)
N		27	27	27
Нормальные параметры ^{a, b}	Среднее	3,7167	2,5867	21,67
	Стд. отклонение	,65366	,71333	5,903
Разности экстремумов	Модуль	,123	,092	,108
	Положительные	,067	,084	,082
	Отрицательные	-,123	-,092	-,108
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		,641	,479	,560
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,805	,976	,912
а. Сравнение с нормальным распределением.				
б. Оценивается по данным.				

Таблица А 6 - Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова (казахи)

		Дифф Иден	При нИден	МИ	Дост Иден	Этн ониг	ЭтнИ ндиф ф	Норма	Этноэ гоизм	Эт но изо л	Эт но фа нат
N		27	27	27	27	27	27	27	27	27	27
Нормальн ые параметры a,b	Среднее	24,44	24,89	25,00	31,48	2,26	12,52	16,41	3,30	2,96	4,78
	Стд. отклонение	5,720	9,448	6,569	6,047	2,177	3,479	3,411	4,056	4,265	4,145
Разности экстремум ов	Модуль	,083	,113	,093	,104	,221	,189	,146	,208	,275	,145
	Положительные	,081	,102	,084	,104	,221	,189	,146	,172	,275	,145
	Отрицательные	-,083	-,113	-,093	-,090	-,158	-,097	-,125	-,208	-,244	-,125
Статистика Z Колмогорова-Смирнова		,433	,588	,481	,539	1,147	,981	,759	1,082	1,428	,755
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,992	,880	,975	,934	,144	,291	,612	,192	,134	,619
а. Сравнение с нормальным распределением.											
б. Оценивается по данным.											

Поиск заимствований в научных текстах^β

- [Russian](#)
- [English \(UK\)](#)

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Choose File no file selected

Укажите год публикации:

2019

Выберите коллекции

- Все
- Рефераты
- Авторефераты
- Иностранные конференции
- Иностранные журналы
- PubMed
- Википедия
- Российские конференции
- Иностранные журналы
- Российские журналы
- Энциклопедии
- Англоязычная википедия

Анализировать

[Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст](#)

Обработан файл:

Диплом Коровиной Д.М..pdf.

24.94%

Год публикации: 2019.

Оценка оригинальности документа - 75.06%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 24.94%

[Просмотр заимствований в документе](#)

Время выполнения: 42 с.

Документы из базы

75.06%

Источники

Источники заимствования	В списке литературы	Заимствования
<p>1. Проблема идентичности в современных социальных теориях Авторы:Жаде Зуриет Анзауровна. Год публикации:2007. Тип публикации:статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/problema-identichnosti-v-sovremennyh-sotsialnyh-teoriyah Показать заимствования (90)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	12.28%
<p>2. Идентичность как междисциплинарная проблема современной науки Авторы:Жаде Зуриет Анзауровна. Год публикации:2008. Тип публикации:статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-mezhdistsiplinarnaya-problema-sovremennoy-nauki Показать заимствования (40)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	5.99%
<p>3. Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в российской науке Авторы:Жаде Зуриет Анзауровна, Шикова Расита Юрьевна. Год публикации:2008. Тип публикации:статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-issledovaniyu-fenomena-identichnosti-v-rossiyskoy-nauke Показать заимствования (37)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	5.73%
<p>4. Самореализация и межэтническая толерантность Авторы:Кислицин Алексей Игоревич. Год публикации:2013. Тип публикации:статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsiya-i-mezhetnicheskaya-tolerantnost Показать заимствования (14)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	2.11%
<p>5. Фасилитация межнационального взаимодействия (на основе психосоциального диссонанса) Авторы:Васина Вероника Викторовна, Халитов Рашид Гусманович. Год публикации:2014. Тип публикации:статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/fasilitatsiya-mezhnatsionalnogo-vzaimodeystviya-na-osnove-psihsotsialnogo-dissonansa</p>	Документ отсутствует в списке литературы	2.04%

[Показать заимствования \(14\)](#)

6. [Этническое самосознание студентов Кызылского педагогического колледжа: постановка проблемы и пути толерантного воспитания](#)

Авторы: Сагалакова Лидия Петровна, Гаськов Алексей Владимирович.

Год публикации: 2015. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-samosoznanie-studentov-kyzylskogo-pedagogicheskogo-kolledzha-postanovka-problemy-i-puti-tolerantnogo-vospitaniya>

[Показать заимствования \(12\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 1.76%

7. [Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности](#)

Авторы: Шамовская Т. В..

Год публикации: 2010. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-mehanizmy-formirovaniya-i-razvitiya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti>

[Показать заимствования \(18\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 1.71%

8. [«Этничность» и «Этническая идентичность»: концептуальный анализ понятий](#)

Авторы: Жаде Зариев Анзауровна.

Год публикации: 2006. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/etnichnost-i-etnicheskaya-identichnost-kontseptualnyy-analiz-ponyatiy>

[Показать заимствования \(13\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 1.67%

9. [Самоопределение как механизм развития идентичности](#)

Авторы: Антонова Н. В., Белоусова В. В..

Год публикации: 2011. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/samooopredelenie-kak-mehanizm-razvitiya-identichnosti>

[Показать заимствования \(14\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 1.62%

10. [Научно-методические условия реализации развивающих ресурсов учебных проектов в школьных курсах истории](#)

Авторы: Стрелова Ольга Юрьевна, Цыренова Марина Геннадьевна.

Год публикации: 2015. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/nauchno->

Документ отсутствует в списке литературы 1.54%

[metodicheskie-usloviya-realizatsii-razvivayuschih-resursov-uchebnyh-proektov-v-shkolnyh-kursah-istorii](#)

[Показать заимствования \(11\)](#)

11. [Индивидуально-типические характеристики субъективного благополучия](#)
Авторы:Чеботарева Елена Юрьевна.
Год публикации:2015. Тип публикации:статья
научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/individualno-tipicheskie-harakteristiki-subektivnogo-blagopoluchiya>
[Показать заимствования \(8\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 1.4%

12. [Теоретический обзор исследований развития личностной и социальной идентичности](#)
Авторы:Варданян Н. Т..
Год публикации:2012. Тип публикации:статья
научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-obzor-issledovaniy-razvitiya-lichnostnoy-i-sotsialnoy-identichnosti>
[Показать заимствования \(13\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 1.38%

13. [Исследование этнической идентичности студентов Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники](#)
Авторы:Левина А. П..
Год публикации:2013. Тип публикации:статья
научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-etnicheskoy-identichnosti-studentov-tomskogo-gosudarstvennogo-universiteta-sistem-upravleniya-i-radioelektroniki>
[Показать заимствования \(10\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 1.34%

14. [Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности](#)
Авторы:Пучкова, Галина Леонидовна.
Год публикации:2003. Тип
публикации:автореферат диссертации.
<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003239620?get=pdf>
[Показать заимствования \(9\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 1.3%

15. [Межэтническое взаимодействие как основа этнической толерантности у современного российского юношества](#)
Авторы:Фомина Юлия Игоревна.
Год публикации:2014. Тип публикации:статья
научного журнала.

http://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskoe-vzaimodeystvie-kak-osnova-etnicheskoy-tolerantnosti-u-sovremennogo-rossiyskogo-yunoshestva Показать заимствования (7)	Документ отсутствует в списке литературы	1.15%
<p>16. Кризис идентичности личности в условиях глобализации Авторы: Пузько Вера Ивановна. Год публикации: 2007. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-identichnosti-lichnosti-v-usloviyah-globalizatsii Показать заимствования (11)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	1.14%
<p>17. Психологический анализ динамики профессионального становления личности Авторы: Пьянова Екатерина Николаевна. Год публикации: 2013. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-dinamiki-professionalnogo-stanovleniya-lichnosti Показать заимствования (9)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	1.08%
<p>18. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ Авторы: Шикова, Расита Юриевна. Год публикации: 2010. Тип публикации: автореферат диссертации. http://dlib.rsl.ru/loader/view/01004842682?get=pdf Показать заимствования (9)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	1%
<p>19. Структурные компоненты идентичности личности сотрудников таможенных органов Авторы: Дроздова С. А.. Год публикации: 2010. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-identichnosti-lichnosti-sotrudnikov-tamozhennyh-organov Показать заимствования (8)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	1%
<p>20. Личность в лабиринте идентичностей Авторы: Резчикова Виктория Владимировна. Год публикации: 2012. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-labirinte-identichnostey Показать заимствования (9)</p>	Документ отсутствует в списке литературы	0.9%

21. [Проектирование модели подготовки провинциальной молодежи к построению профессиональной карьеры с учетом типа этнокультурной идентичности](#)
 Авторы: БЕРКУТОВА Д.И., ГРОМОВА Е.М..
 Год публикации: 2014. Тип публикации: статья научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-modeli-podgotovki-provintsialnoy-molodezhi-k-postroeniyu-professionalnoy-kariery-s-uchetom-tipa-etnokulturnoy>
[Показать заимствования \(7\)](#)
- Документ отсутствует в списке литературы 0.86%
22. [Взаимосвязь волевых качеств и статусов профессиональной идентичности у старшеклассников](#)
 Авторы: Сунцова Яна Сергеевна, Дерягина Анастасия Сергеевна.
 Год публикации: 2012. Тип публикации: статья научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-volevyh-kachestv-i-statusov-professionalnoy-identichnosti-u-starsheklassnikov>
[Показать заимствования \(6\)](#)
- Документ отсутствует в списке литературы 0.8%
23. [Идентичность личности: индивидуально-стилевая парадигма теоретического анализа](#)
 Авторы: Шаповал И. Н..
 Год публикации: 2014. Тип публикации: статья научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-lichnosti-individualno-stilevaya-paradigma-teoreticheskogo-analiza>
[Показать заимствования \(6\)](#)
- Документ отсутствует в списке литературы 0.78%
24. [Становление идентичности личности с точки зрения аналитической психологии](#)
 Авторы: Щеглов М. А..
 Год публикации: 2014. Тип публикации: статья научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-identichnosti-lichnosti-s-tochki-zreniya-analiticheskoy-psihologii>
[Показать заимствования \(6\)](#)
- Документ отсутствует в списке литературы 0.78%
25. [Идентичность как источник формирования гражданского самосознания личности](#)
 Авторы: Фокина И. В..
 Год публикации: 2010. Тип публикации: статья научного журнала.
<http://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-istochnik-formirovaniya-grazhdanskogo-samosoznaniya-lichnosti>
- Документ отсутствует в списке литературы 0.71%

[Показать заимствования \(7\)](#)

26. [Роль смысложизненных ориентаций в развитии личностной идентичности студента в образовательном процессе](#)

Авторы: Асанова Наталья Владимировна.
Год публикации: 2012. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/rol-smyslozhiznennyh-orientatsiy-v-razviti-lichnostnoy-identichnosti-studenta-v-obrazovatelnom-protsesse>

[Показать заимствования \(6\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 0.71%

27. [Соотношение политической и этнической идентичностей](#)

Авторы: Саэтгараев, Альвир Дамирович.
Год публикации: 2011. Тип публикации: автореферат диссертации.

<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01004847352?get=pdf>

[Показать заимствования \(6\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 0.66%

28. [Особенности становления личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте](#)

Авторы: Кончаловская, Маргарита Михайловна.

Год публикации: 2006. Тип публикации: автореферат диссертации.
<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003262295?get=pdf>

[Показать заимствования \(6\)](#)

Документ отсутствует в списке литературы 0.6%

Дополнительно

[Общеизвестные фрагменты](#)

[Значимые оригинальные фрагменты](#)

Библиографические ссылки

Искать в Интернете

Документы из интернета

© 2015 2019 [Институт системного анализа Российской академии наук](#)